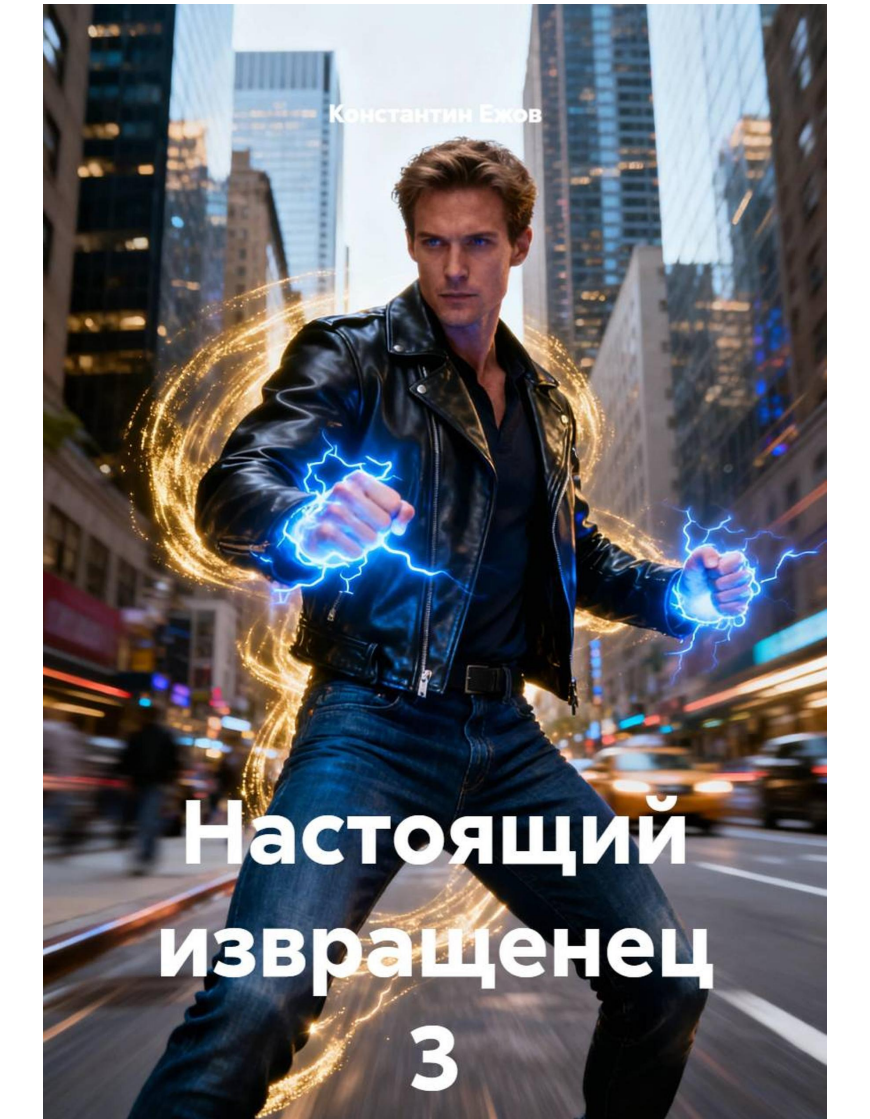

A man with brown hair, wearing a black leather motorcycle jacket over a dark shirt and blue jeans, stands in a dynamic pose on a city street at night. He is surrounded by glowing golden energy trails and holds bright blue lightning bolts in both hands. The background shows tall city buildings and blurred lights from passing vehicles.

Константин Ежов

Настоящий извращенец 3

Константин Ежов

Настоящий извращенец 3

<https://litres.ru/74569188>

SelfPub; 2026

Аннотация

И попал в иной мир... целая группа из универса, целиком. И познали они все аспекты самой клоаки культивации... за 500 лет и вот теперь они разом вернулись на землю... Живыми и со всем тем опытом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	47
Глава 4	71
Глава 5	90
Глава 6	107
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Константин Ежов

Настоящий извращенец 3

Глава 1

Мицуки уставилась на Лисицына. В её глазах мешались горькая обида и выжигающая душу злость. Она так долго давила эти чувства внутри, прятала так глубоко, что о правде догадывалась только сама. Девушка закусил губу и молчала, но взгляд выдавал её с потрохами.

Сидевший под боком братец от такой картины вытаращил глаза. Он перевел взгляд с сестрицы на Лисицына, потом обратно, и в голове у него образовалась полнейшая каша. Он ведь отлично знал характер своей родственницы. Сколько у неё было хахалей с самого детства – счет потерять можно, да только она ни на кого даже смотреть не желала.

Взять хотя бы род Огненного Спира: один из десяти сильнейших кланов! Там их молодой наследник пробился на уровень Кристалла, а в предках у него числился сам Патриарх, переживший Небесную Кару. Парень с прекрасной родословной, великим будущим и лицом как с картинки. За ним табуны девок бегали, да что там – сам клан Лунной Девы предлагал устроить свадьбу и объединить семьи! И что же сестрица? А ничего, даже глазом в его сторону не пове-

ла. Из-за её разборчивости и завышенной планки у всей верхушки клана голова болела не первый год. И надо же такому случиться – в какой-то глуши, в забытом богом углу, она прилюдно выдает подобное первому встречному мужику!

– Сестрица, ты... – только и смогла вымолвить она.

И тут братца озарило. Все эти дни сестренка где-то отиралась. Где и с кем? Он судорожно перебрал в памяти последние события и вспомнил про те самые три дня, когда она застряла в обители философов. Ну точно! Этот тип – сто процентов софист, который навешал ей лапши на уши и соблазнил сладкими речами!

От этой мысли братец распалился не на шутку. Пальцы сжались так, что костяшки хрустнули на весь зал. Морда налилась кровью, а на лбу вздулись вены – парень был на грани взрыва. Но первым не выдержал посланник.

– Эй, ты! – рявкнул он на весь зал так, что пиалы на столах зазвенели.

Он ткнул пальцем Лисицыну едва не в самый нос:

– Старшая Мицуки к тебе обращается, а ты харю вороотишь?! Как смеешь игнорировать её вопросы?!

Внутри у посланника все пело. Вот он, идеальный шанс! Только что братец обозвал его жабой, а от давящей ауры Мицуки он едва не грохнулся на колени, перед всем залом опозорился. Но сам бог подкинул ему возможность отмыться! Пусть Мицуки ему и не светит, но после такого прогиба она хотя бы перестанет дуться за наглые слова. Надо просто

показать себя борцом за справедливость, мужиком с понятным стержнем и вообще солидным посланником Небесного Дворца.

В уме он уже все обстряпал. Этот безымянный тип наверняка из тех придурков уровня Кристалла, что застряли на ранней стадии и тупо доживают свой век без всяких перспектив. В лучшем случае – едва-едва перешагнул порог Кристалла. А за спиной самого посланника стоит Небесный Дворец и старейшины уровня Сократа! Кого ему тут бояться?

Лисицын указал пальцем на себя, изобразив на лице крайнее изумление. Это он, что ли, под раздачу попал?

– А то кто еще?! – разорвался посланник, все больше входя во вкус. – Сделал пакость и в кусты?! Старшая Мицуки – могущественный мастер уровня Сократа! С чего бы ей просто так бросаться такими словами?! Ты точно обвел её вокруг пальца своими сказочками, а теперь клеишься к нашей молоденькой культиваторше из ордена Вех! Ни стыда у тебя, ни совести! Из-за таких, как ты, о мастерах уровня Кристалла одна дурная слава!

Лада Вех аж рот открыла от изумления. Это она-то при чем? Она перевела взгляд с Лисицына на Мицуки, вообще не понимая, что за сансара тут творится. А в дальнем углу за отдельным столиком сидели одnogруппники. Они спокойно потягивали вино, уплетали закуски и с интересом наблюдали за шоу. Чеслав Лейкин зацепил вилкой кусок тушеной свинины, отправил в рот, прожевал и буркнул:

– Ну парень и отважный, конечно.

Сидевший рядом одноклассник кивнул и шепнул в ответ:

– Для нас средняя стадия Кристалла – это ого-го, а для брата Ли – так, пыль на сапогах.

Они продолжали жевать и смотреть представление с абсолютно одинаковыми, полными олимпийского спокойствия физиономиями – чисто зрители в партере. Мицуки поморщилась. Ей совсем не хотелось слушать этот словесный понос, и она уже открыла рот, чтобы заткнуть этого сраного посланца, но того уже несло по кочкам.

– Посмотрите на него! Сидит тут рядом с девицей Вех, лясы точит! А девица Вех – гений, пробившийся за пятьсот лет, у неё великое будущее! А ты кто такой?! Какое право имеешь рядом с ней высидживать?! – Он снова ткнул пальцем в сторону Лисицына и заголосил еще громче: – А старшая Мицуки – вообще мастер уровня Сократ! Откуда ей знать такого оборванца?! Ты точно использовал какие-то грязные приемчики! Ты софист! Да, точно, извращенец-софист! Только эти гады способны на подобную подлость!

Братец слегка нахмурился. Извращенец? Вообще, похоже на то.

– Сегодня я, посланник, вершу суд именем Неба! – он выудил из закров небольшой черный камнеподобный предмет размером с ладонь, покрытый витиеватыми узорами, и поднял его над головой, демонстрируя залу. – Это подарок Великого Старейшины Небесного Дворца! Стоит мне разда-

вить этот Кристалл – и сюда явится фантом самого Великого Старейшины!

Голос его звенел от гордости и превосходства:

– Сегодня я избавлю мир от этой скверны! Я исполню волю Небес!

Зал гудел как улей.

– Сократ! Великий Старейшина Небесного Дворца – настоящий мастер уровня Сократа!

– Ничего себе у него цацки! Видно, в Дворце его реально ценят!

– Ну все, хана мужику. Надо же было так влипнуть – перейти дорогу посланнику Дворца!

– Тсс, тише ты, а то услышит!

– Да чего мне бояться-то? Он же не из Дворца!

Народ судорожно переводил взгляды с посланника на Лисицына. Кто-то сочувствовал Лисицыну, кто-то откровенно злорадствовал, а большинству просто нравилась бесплатная драка.

Патриарх ордена Вех крутил в руках пиалу и молчал. Он судорожно соображал, стоит ли вступаться за гостя Лады. Все-таки парень пришел вместе с его воспитанницей, а Лада теперь – лицо ордена. Но взглянув на Кристалл в руках посланника, а затем на спокойного Лисицына, старик решил не отвечивать. Ссориться с Небесным Дворцом – себе дороже, там даже мастеру уровня сократа ничего не светит. Зачем тянуть весь орден на дно?

Посланник держал кристалл, и на его губах играла самодовольная ухмылка. Он все рассчитал. Вдруг этот тип действительно не прост? Да без разницы, какая у него стадия Кристалла – начальная или пик. Фантом уровня Сократа, пусть даже несущий в себе всего один процент от силы оригинала – это величина, недостижимая для любого мастера Кристалла.

К тому же у него была и другая цель – выпендриться своей крутой крышей. Посмотрите, мол, у меня есть Кристалл от самого Патриарха Сократа! Видите, как меня ценят? Что на это скажет Мицуки? Неужели не оценит размах? Не поймет, кто тут настоящий мужик, которому можно доверить свою судьбу? Улыбка на его лице становилась все более наглой.

Братец, глядя на это, слегка расслабился. Раз уж нашелся такой дурак, пусть сам и разгребает. Хоть Кристалл Сократа для него самого особым откровением не был, но для этой глухомани – потолок возможностей. Впрягаться самому не придется: пусть этот ряженный посланник устроит мочилово, а он потом просто приберет мусор.

А вот Мицуки от этой сцены хмыкнула. Seriously? Кристалл уровня Сократа против Лисицына? Да если бы сам этот Сократ явился воплоти, Лисицын из него за пару секунд котлету бы сделал. Этот парень даже фантом её собственного предка, пережившего Небесную Кару, ни во что не ставила, с какой стати ей пугаться какого-то там фантома уровня Сократа? Ерунда какая-то.

Посланник же, наоборот, окончательно потерял голову от легкой улыбки Мицуки. Ему показалось, что красавица улыбнулась лично ему, растаяв от его небывалой отваги. Сердце в груди заколотилось как бешеное, а к щекам прилил румянец. В башке крутилась одна-единственная победоносная мысль: не прогадал, мужик! Вскипел ради прекрасной дамы – и вот она, долгожданная взаимность.

Лисицын тоже едва заметно ухмыльнулся.

– Да дави ты свой Кристалл, сколько душе угодно, – спокойно бросил он.

Народ в зале искренне пожалел парня. Все решили, что бедняга просто понял: удрать не выйдет, вот и пытается держать фасон до последнего, сохраняя хорошую мину при отвратительной игре. Ни у кого даже мысли не возникло, что он сможет выкрутиться или остаться в живых. Перейти дорогу Небесному Дворцу – это считай подписать себе смертный приговор от всех традиционалистов разом. Даже если сегодня он каким-то чудом унесет ноги, на Континенте Бессмертных ему больше жизни не будет – на каждом шагу обступят.

Патриарх ордена Вех тяжело вздохнул, поднял пиалу и сделал маленький глоток. Ему искренне хотелось заступиться за гостя, но, видя полное равнодушие Лисицына, старик просто не нашел нужных слов. Эх, молодежь, сплошная спесь и ни капли ума.

Под сотней пристальных взглядов посланик сжал пальцы

и с силой раздавил Кристалл. Раздался сухой щелчок. Черные осколки посыпались сквозь пальцы и с тихим звоном упали на деревянный пол. Из этой кучки мгновенно взвился темно-красный всполох света и соткался в воздухе в плотный сгусток.

Все присутствующие затаили дыхание, уставившись на этот сияющий шар. Свет становился все ярче и ослепительнее, готовый вот-вот разродиться мощной аурой...

И... всё.

Свет просто погас, растаяв в воздухе без остатка. Ни фантома, ни ауры – вообще ничего. В зале на несколько мгновений воцарилась глухая, звенящая тишина. Гости недоуменно переглядывались, не понимая, в чем прикол.

Кто-то вполголоса спросил:

– Э-э, а где Патриарх уровня Сократа?

Кто-то рядом покрутил пальцем у виска:

– Черт его знает. Может, Кристалл бракованный попался?

А из угла донеслось логичное предположение:

– Да просто Патриарх Сократ сейчас в глубокой медитации сидит, вот и не почувствовал вызов!

Сам посланник стоял ни жив ни мертв. Он перевел ошарашенный взгляд с черных крошек на полу на пустой воздух перед собой, и мозги у него окончательно заклинило. Как так-то?! Как Кристалл мог не сработать?! Великий Старейшина лично вручил ему эту вещь и божился, что стоит только раздавить артефакт – и его фантом тут же явится на по-

мощь. Проверял ли он эту штуку раньше? Да Бог с вами, конечно, нет! Он дрожал над ней как над зеницей ока и берег на самый крайний случай. И вот случай настал, а толку – ноль целых, ноль десятых.

Морда посланника налилась пунцовым цветом, а руки мелко затряслись.

Лисицын посмотрел на него с легким прищуром и ухмыльнулся:

– Ну давай, продолжай шоу.

Для посланника это стало последней каплей. Лицо его из пунцового стало фиолетовым, а потом и вовсе пошло синими пятнами. Он вскинул руку, и в ладони мгновенно закружилась сгущающаяся энергия. Ах так?! Ну раз артефакт подвел, он лично прибьет этого дерзкого выскочку и отмоеет свое имя! Но именно в этот момент с улицы донесся громкий, разносившийся по всей округе голос, который вьелся в уши каждому присутствующему:

– Старейшина Небесного Дворца прибыл!

Рука посланника замерла в воздухе. Глаза его вспыхнули безумной радостью. Старейшина Небесного Дворца?! Настоящий мастер уровня Сократа?! Сам пришел?! Он тут же погасил энергию в ладони, а на физиономию вернулась прежняя спесивая ухмылка – довольная и торжествующая, как у петуха на заборе. Ну что, съел?!

Посланник резко повернулся к Лисицыну и возопил на весь зал:

– Старейшина Небесного Дворца здесь! Сам мастер уровня Сократа пожаловал! Ну всё, теперь ты точно не отвертишься!

О том, какого черта Старейшина вообще сюда приперся, он даже не задумался. Да и зачем? Главное – старейшина тут, а значит, пришел прикрыть своего посланца и навести порядок! Парень выпрямил спину еще сильнее и гордо задрал подбородок.

Зал снова заходил ходуном, гости зашумели:

– Старейшина Небесного Дворца?! Настоящий Патриарх уровня Сократа?!

– Ничего себе совпадение! Посланник только раздавил Кристалл – и старейшина тут как тут!

– Да какое совпадение, глупый! Старейшина просто почувствовал сигнал! Нам, смертным, великие техники уровня Сократа вовек не понять.

– Ну всё, парню точно крышка. Раз уж сам Старейшина пожаловал, тут без вариантов.

Патриарх ордена Вех мгновенно отставил пиалу с вином и поднялся со своего места. Раз уж пришел такой высокий гость, сидеть не положено. Он аккуратно разгладил складки на одежде и поспешил к выходу.

Братец тоже поднялся, напустив на себя предельно серьезный вид. Старейшина Небесного Дворца на уровне Сократа – это вам не шутки. Хотя сам он особой робости не испытывал, но и ссориться на ровном месте с такой величиной не

хотел. Он наклонился к Мицуки и тихо шепнул:

– Сестрица, ты пока посиди и не вмешивайся, я сам все улажу.

Мицуки в ответ только молча проигнорировала его слова, продолжая пристально смотреть на Лисицына.

А тот даже с места не встал. Никакой нервозности, никакой реакции – сидит себе спокойнехонько, будто ничего и не произошло.

На губах Мицуки снова промелькнула едва заметная улыбка. Ну всё, сейчас начнется самое интересное.

У одnogруппников в углу глаза буквально горели от предвкушения знатного зрелища. Чеслав Лейкин отложил вилку, взялся за кубок с вином и сделал неторопливый глоток:

– А кино-то становится все интереснее и интереснее!

Сидевший под боком парень из аудитории согласно кивнул:

– Ничего себе размах, уже Старейшины уровня Сократа подтягиваются. Как думаешь, у Ли не возникнет проблем?

– Да ну, у нас в группе наконец-то появился такой крутой мастер, не дай бог сам себе жизнь сломает...

– Да унесет ноги Лисицын, куда он денется! Вы только гляньте на его морду – спокоен как танк.

Тем временем посланник уже с гордым видом чеканил шаг к дверям, намереваясь лично встретить высокого гостя. На лице его застыла самая подобострастная и вежливая улыбка из всех, что он репетировал годами перед зеркалом.

Он до миллиметра знал, как нужно приподнять уголки губ и насколько сузить глаза, чтобы продемонстрировать глубочайшее уважение. Ему нужно было показать себя Старейшине во всей красе – продемонстрировать, как жестко и бескомпромиссно рн отстаивает авторитет Небесного Дворца здесь, в этой глухомани.

Ну и, конечно же, показать всё это Мицуки! Пусть своими глазами увидит, какая у него могучая крыша! Сам Старейшина Небесного Дворца, легендарный Патриарх уровня Сокрыта, пришел поддержать его лично! Это вам не жук лапкой потрогал! Это прямое доказательство того, что его статус во Дворце куда выше, чем у любого рядового шестерки-посланника. Что на это скажет красавица? Неужели не передумает? Не поймет наконец, кто тут настоящий Мужчина с большой буквы, которому можно со спокойной душой доверить свою жизнь?

Он подошел к дверям, замер и еще сильнее выпятил грудь колесом. Шаги снаружи становились все отчетливее. Наконец в зал вошли трое. Впереди шагали двое молодых людей, а чуть позади них плелся мужчина средних лет.

Репетируемая улыбка на лице Хань Чжэна слегка перекосилась. Двух незнакомцев впереди он вообще видел впервые в жизни. Он брезгливо скользнул по ним взглядом и уставился на того, что шел последним.

Вот его-то он отлично знал! Это был такой же посланец уровня Кристалла из Небесного Дворца, как и он сам, вы-

полнявший обычно роль рядового побегушки для передачи депеш.

Он решительно обогнул двух незнакомых парней и подскочил прямо к Чэн Юаню:

– Брат! Ты какими судьбами?! А где Старейшина-то? Скажи же, что Старейшина прибыл!

Тот мгновенно изменился в лице. Он судорожно вцепился посланнику в рукав и понизил голос до шипящего шепота:

– Тсс! Заткнись! Старейшина прямо перед тобой идет! Брат, ради бога, не мели чушь!

Посланник так и застыл с открытым ртом.

– Впереди?! – переспросил он и идиотически воззрился на двух парней.

Те двое даже взглядом его не удостоили – шли себе дальше, как ни в чем не бывало.

– Да кто они вообще такие?.. – промямлил посланник, чувствуя, как внутри всё сыплется.

– Это новые Старейшины Небесного Дворца, – еле слышно прошептал коллега, да так тихо, чтобы слышал только его собеседник. – Пока тебя не было, во Дворце произошел дичайший замес. Детали потом расскажу, главное – рот пока держи на замке!

У посланника окончательно вышибло мозги. Новые Старейшины?! Они что, там каждые три дня меняются?! Да еще и эти сопляки?! А двое юношей прошли мимо, даже не посмотрев на него. Их взгляды скользнули по залу, по онемев-

шей толпе гостей и уперлись ровно в один угол. В молодого парня, спокойно попивавшего чай из пиалы.

Посланник стоял в глубоком ауте. Точно сон. Сто процентов спят все! Он отлучился всего на пару дней, а во Дворце уже руководство сменилось?! Мастера уровня Сократа – это же сильнейшие монстры Континента Бессмертных! Их так просто не смещают! Он точно спит. Он со всей дури ущипнул себя за ляжку. Боль впилась в тело мгновенно. Не сон. Ноги у него окончательно стали ватными.

– Жека Минцев! Ванюша! – раздался вдруг дружный окрик из угла.

Чеслав Лейкин первым подскочил с места, поднял кубок с вином и заголосил на весь зал:

– Вы где отирались, ёлки-палки?! Айда жрать, а то все остынет!

Минцев и Ванюша остановились и повернулись к одноклассникам. Ванюша легко улыбнулся:

– Да тут одно дельце надо было перетереть. Вы ешьте-ешьте, нас не ждите.

Шедший за ними второй посланник поспешно выступил вперед, чинно сложил руки в приветствии и громко, со всей торжественностью глашатая, объявлял на весь зал:

– Уважаемые господа! Позвольте представить: перед вами новые Старейшины Небесного Дворца – Старейшина Жека Минцев и Старейшина Ванюша!

В зале сначала наступила мертвая тишина. А потом народ

просто взорвался. Ошалевшие гости стали судорожно вскакивать и отвешивать поклоны, а вот у одnogруппников глаза вылезли на лоб от полного недоумения.

– Старейшины Дворца?! Эти двое?!

– Жека?! Ванюша?! Да они же только вчера на уровне Основания и Кристалла сидели!

– Слушайте, Старейшины же должны быть уровня Сократа! Откуда у них Сократ-то взялся?!

– Да ну нафиг! Бред какой-то!

Чеслав Лейкин едва не выронил кубок с вином. Он же отлично помнил: у Жеки Минцева была начальная стадия Кристалла, у Ванюши – начальная стадия Духа! Как, блин, за пару дней можно стать Старейшинами Дворца?!

Соседние одnogруппники тоже не могли усидеть на месте: кто-то вскочил, кто-то вытянул шею, кто-то протирал глаза, не веря ушам.

– Старейшины?! Серьезно?!

– Да ну, шутка какая-то!

Посланник, стоявший у дверей, от этих реплик вовсе выпал в осадок. Кристалл?! Дух?! Эти двое – всего лишь желторотики на Кристалле и Духе?!

– Вранье! – гаркнул посланник на весь зал. Он сделал шаг вперед и тыкнул пальцем в Минцева и Ванюшу: – Откуда вы, самозванцы, вылезли?! Как смеее выдавать себя за Старейшин Небесного Дворца?!

Он был свято уверен в своей правоте: эти двое – обычные

мошенники, и его долг – защитить честь Дворца!

Ванюша медленно повернул голову и посмотрел на него. И в тот же миг страшная, тяжелая аура уровня Сократа обрушилась на этого придурка подобно рухнувшей скале. У парня подкосились колени, и он с глухим стуком грохнулся на пол. Тело затряслось, кости затрещали под диким давлением, а дыхание перехватило. Сократ... Настоящий мастер уровня Сократа! В голове осталась только звонкая пустота.

Впрочем, Ванюша тут же убрал ауру. Но этого мгновения хватило, чтобы абсолютно каждый в зале прочувствовал эту силу на собственной шкуре. Наступила звенящая тишина. Никто не шевелился, никто не смел сказать и слова, даже дышали через раз.

И тут в этой тишине звонко брякнул кубок Чеслава Лейкина, вывалившийся из его ослабевших пальцев. Чеслав даже не нагнулся его поднять – он смотрел на Ванюшу с Жекой вытаращенными глазами:

– Офигеть... – тихо выдохнул он, но в тишине его услышали все. – Вы что, на ракете в небеса улетели?!

Жека Минцев довольный ухмыльнулся:

– Спокойно, без паники.

Одногруппников тут же понесло:

– Какое нафиг спокойно?! Вы же три дня назад на Кристалле и Духе сидели, а сегодня уже мастера уровня Сократа?!

– Вы где так затарились-то?! Сознавайтесь!

– Пацаны, возьмите нас с собой на эту делянку!

– Да очнитесь вы! Какая делянка может дать такой скачок за пару дней?!

Минцев и Ванюша переглянулись.

– Раньше вы нас просто по именам кликали, ладно, – усмехнулся Жека и обвел одноклассников взглядом, – а теперь-то как величать будете?

Ребята замаялись. Они смотрели на двух парней, с которыми еще недавно уплетали тушенку, чесали языками и вместе удивлялись крутости Лисицына. А теперь эти двое – Старейшины Небесного Дворца, великие мастера уровня Сократа и фактически хозяева Континента Бессмертных! Вот тебе и культивация, блин, оборжаться можно! Атмосфера в зале стала совсем уж странной.

Чтобы разрядить обстановку, Лисицын просто слегка откашлялся.

Минцев и Ванюша одновременно вздрогнули, резко развернулись и шагнули к Лисицыну. Подойдя ближе, они синхронно, будто долго репетировали, бахнулись на одно колено и склонили головы:

– Босс! – хором выдохнули они с искренним трепетом.

В зале стало тихо, как на кладбище. Посланик, все еще стоявший на коленях у дверей, от этой картины окончательно потерял дар речи. Патриарх ордена Вех так затресся, что чуть не пролил вино. За свои тысячу лет он видал всякое, но чтобы так высаживаться на измену – никогда. Он смотрел на

Лисицына – на этого тихого парня в углу, который спокойно попивал чаек, – и сердце у старика уходило в пятки.

Братец стоял неподалеку с темнее тучи лицом. Он перевел взгляд на абсолютно спокойную Мицуки, которая, похоже, знала все с самого начала. Он вспомнил, как только что считал Лисицына вшивым софистом и чуть не кинулся на него с кулаками... Жара обдала его с ног до головы от мысли, что было бы, сделай он хоть шаг.

Мицуки же не сводила глаз с Лисицына. Сердце у неё колотилось как бешеное, хотя внешне она сохраняла полное хладнокровие.

А Ванюша с Жекой тем временем подскочили.

– Босс, мы с Ванюшей во Дворце все уладили, – отчитался Жека. – Старик оказался вполне сговорчивым, да и остальные мастера уровня Кристалла быстро шелковыми стали. Слышим – тут кто-то от имени Дворца перья распускает, вот и решили заскочить, проверить.

Он повернулся и посмотрел на посланика. У того ноги окончательно превратились в кисель, и он плашмя повалился на пол, побелев как полотно.

Ванюша подошел к нему и смерил ледяным взглядом сверху вниз:

– Посланник Небесного Дворца, значит? И кто же тебе этот Кристалл дал?

Тот тяжело сглотнул слюну:

– Старейшина... Старейшина...

Ванюша усмехнулся:

– Да умер твой старик. Во Дворце теперь новый хозяин, ты разве не в курсе?

Посланник окончательно выпал в осадок. Новый хозяин?! Откуда ему, к лешему, знать?! Он всего на три дня отлучился, а у них там уже власть сменилась! Он так и остался лежать на полу, мелко дрожа всем телом и боясь даже поднять голову.

Глава 2

Шок в зале нарастало волна за волной. Не успели гости переварить дикую новость о смене власти в Небесном Дворце, как их окончательно пришибло зрелище двух мастеров уровня Сократа, стоящих на коленях перед Лисицыным.

У патриарха ордена Вех руки дрожали так, что вино из пиалы выплескивалось на полы халата. За свои тысячу лет он всякого навиделся, но чтобы так потерять обладание – никогда. Небесный Дворец, стоявший нерушимо с незапамятных времен, сменил хозяина! Кто вообще способен на такое?!

Старик невольно перевел взгляд на спокойного Лисицына. Неужели этот парень?.. Нет, в сказки про божественное воплощение он не верил. С какой стати мастеру уровня Кристалла подчинять себе двух Сократов, да еще и заставлять их звать себя боссом? Бред. Не может он быть обычным Кристаллом, хоть режьте!

За спиной Лисицына стоял Жека Минцев и с довольной усмешкой оглядывал ошалевшие физиономии. Ванюша тоже не скрывал гордости, хотя держится чуть сдержаннее. Парням аж чесалось прямо сейчас выложить этим провинциалам всю правду: да, вы не ослышались, настоящий властелин Дворца сидит прямо перед вами!

Они уже открыли рты, чтобы сделать громкое заявление, как вдруг Лисицын резко изменился в лице. Его брови со-

шлись к переносице, а взгляд стал ледяным. Сработали защитные амулеты, которые он оставил родителям! Кто-то на Земле решил прижать его семью. Температура в зале мгновенно рухнула ниже нуля. Вино в кубках на глазах подернулось коркой льда, а воздух зазвенел от замерзающих капелек влаги. За окном нависли и закружились тяжелые, темные тучи. Все присутствующие одновременно почувствовали эту тяжесть. Гнев. Такой дикий и всепоглощающий, что само небо содрогнулось от его силы.

Лада Вех сжала пиалу так, что пальцы побелели. Она ощутила то же самое: защитные печати, благодаря которым её родные оставались в безопасности, кто-то активировал с той стороны. Лицо девушки мгновенно потеряло всякие краски. Власюк, Елена Ненашева, Чеслав Лейкин и остальные ребята из нашего мира тоже разом изменились в лице. До всех мгновенно дошло: защитные механизмы, оставленные дома, сработали у каждого. Это не случайность и не одиночная заварушка – кто-то на Земле решил ударить по всем их семьям одновременно.

Силуэт Лисицына просто растаял в воздухе. Как только он исчез, аномалии вокруг тут же прекратились. Тучи разошлись, по залу разлилось привычное тепло, иней на столах растаял, а лед в пиалах снова стал вином. Всё вернулось в норму, будто ничего и не было.

Лада Вех резко поднялась, стукнув кубком по столу:
– Мне надо домой.

Она не стала уточнять, где именно этот дом находится, но одноклассники и без слов все поняли. Власюк, Елена, Чеслав и остальные ребята вскочили со своих мест единым порывом.

Патриарх ордена Вех хлопал глазами, ничего не понимая.

– Лада, ты куда?..

Но девушке было не до объяснений. Она окинула взглядом одноклассников и коротко бросила:

– Погнали.

Мицуки стояла чуть в стороне и молча наблюдала за этой компанией. Все они – от Основания до Кристалла – явно хорошо знали Лисицына и были с ним на короткой ноге. В душе девушки заскреблась тревога. Лисицын сорвался в такой ярости, какой она у него ни разу не видела. Ей казалось, что этот человек вообще не умеет выходить из себя. А тут... Таковую ярость не сыграешь. Она искренне переживала за него.

– Я с вами, – твердо произнесла Мицуки.

Лада Вех нахмурилась:

– Нет.

– Ты меня не остановишь, – ровным, но не терпящим возражений тоном ответила Мицуки.

У нее был уровень Сократа, а у Лады – всего лишь Духа. Если Мицуки решит идти, удержать ее сил ни у кого не хватит. Лада это отлично понимала. Она повернулась к Жеке и Ванюше, рассчитывая на их помощь. Но те сами стояли как на иголках: им только что прилетел сигнал о срабатыва-

нии защиты у собственных семей, и парни горели желанием убраться отсюда как можно скорее. Они быстро переглянулись.

— Девушка, не путайся под ногами, а? У нас тут дело срочное, — буркнул Жека.

Мицуки посмотрела на них с предельной серьезностью и отчеканила:

— Я его Повелительница. Вы действительно смеее мне перечить?

Минцев и Ванюша вытаращили глаза. Чего?! Повелительница?! Когда это босс успел обзавестись такой знатной пассией?!

Но в глазах друг друга они прочли одну и ту же паническую мысль: а вдруг правда?! Сам факт того, что она произнесла эти слова, говорил о том, что девушка в курсе настоящей сущности Шефа. Если они сейчас закроют перед ней дверь, как потом оправдываться перед боссом за обиженную благоверную?! Выражения их лиц изменились мгновенно.

Ванюша сложил руки перед собой и согнулся в глубоком, почтительном поклоне:

— Раз невестка прикажет — мы хоть в огонь, хоть в воду!

Жека тут же согнулся рядом, едва не доставая носом до пола:

— Милости просим, мадмуазель!

Присутствующие в зале окончательно уверились, что мир сошел с ума. Два великих мастера уровня Сократа, сильней-

шие люди Континента Бессмертных, лебезят перед девчонкой на уровне Сократа и называют ее невесткой?! Впрочем, осмыслить это никто не успел. Лада Вех, Мицуки и все их одноклассники исчезли без следа. Следом за ними растаяли в воздухе Жека с Ванюшей.

В опустевшем зале остались только ошарашенные гости, совершенно потерянный патриарх ордена Вех, побледневший посланник да туповатый братишка, застывший у дверей с открытым ртом. В голове последнего крутилась одна-единственная мысль: сестру сперли. Он только-только с большим трудом вытащил ее из философского логова, а она сбежала с какими-то бродягами! Губы его затряслись, он порывался рвануть вслед, но даже не представлял, в какую сторону бежать.

А посланник так и стоял на коленях, мелко дрожа всем телом. Выжил? Лисицын просто ушел, и никто его не прибил? Неужели пронесло?! Он поднял голову, собираясь перевести дух, и тут же столкнулся с тяжелыми взглядами коллеги и патриарха. Улыбка мгновенно застыла на его физиономии.

Земля. Квартира родителей Лисицына. В гостиной на диване сидели мама и папа. Лица у них были белые как мел, а взгляды – пустые, устремленные в одну точку. Прямо перед ними на полу темнели две лужи крови.

Это всё, что осталось от соседской парочки – матери и сына. Несколько минут назад те ворвались в квартиру с ножами

в руках, оря на весь дом, что возьмут стариков в заложники и заставят Лисицына за всё заплатить.

Мама от страха даже встать не смогла – ноги отнялись. Отец загородил её собой, а потом... оба налетчика просто потекли. Начиная с ног, они стали превращаться в кровавую жижу, которая быстро поднималась всё выше и выше. Буквально за пару секунд от двух живых людей остались только эти две лужи.

У мамы дрожали губы:

– Они же...

– Молчи, – перебил её муж, сжимая ее руку своими трясущимися пальцами. – Не думай об этом.

– А с сыном... с ним всё будет хорошо? – со слезами в голосе прошептала она.

– Будет. Наш сын – парень не промах, прорвётся.

Воздух посреди комнаты слегка подрагивал, и прямо из ниоткуда появился Лисицын.

– Сынок! – Мама подскочила с дивана, бросилась к нему и крепко обняла. – Ты как?! Живой?! С тобой всё в порядке?!

Лисицын погладил её по спине:

– Всё нормально, мам.

Папа тоже поднялся, подошел ближе, окинул сына строгим взглядом и кивнул:

– Ну и ладно. Хорошо, что вернулся.

Лисицын перевел ледяной взгляд на две лужи на паркете:

– Что они говорили, когда ворвались?

Мама смахнула слезы:

– Да кричали... мол, в заложники нас возьмут, чтобы тебя на колена поставить.

Она запнулась и тихонько спросила:

– Сынок, да за что ж они на нас-то взъелись?

Лисицын ничего не ответил. Он лишь вскинул руку, и на его ладони вспыхнул мягкий, бледно-зеленый свет. Инфернал Жизни. Две кровавые лужи на паркете зашевелились, стали густеть и быстро принимать человеческие очертания. Кости, мышцы, кожа, волосы – за считанные секунды посреди комнаты снова стояли живые мать с сыном.

Соседи открыли глаза, уставились на Лисицына, и лица у них моментально побелели. Баба затрепетала губами, пытаясь что-то вымолвить, но не смогла выдать ни звука. У парня от ужаса так затряслись поджилки, что он едва удерживал равновесие.

Лисицын не стал слушать их мямленье. Его божественное чутье мощным потоком ворвалось прямо им в мозги. Поиск Духа. Перед глазами проплыла картина: возле их дома к ним подкатил тип в кепке и маске. Всучил двести тысяч рублей и велел скрутить родителей Лисицына, пока того нет дома. Мол, все эти продвинутые типы давно свалили в другой мир, на Земле их не осталось, так что момент самый удобный. И побожился, что концы в воду спрячет – никто ничего не пронюхает.

Они помялись для вида, но бабки цапнули, купили по но-

жу и поперлись в квартиру. А дальше – превратились в кисель. Лисицын отозвал чутье. В прошлый раз он ограничился лишь порчей на неудачи, пожалев их никчемные жизни. Думал, поймут намек и будут сидеть тихо. Ошибся. Он снова взмахнул рукой, и парочка мгновенно расплылась кровавой жижей. На этот раз оживлять их никто не собирался.

Мама с папой наблюдали за этим, не проронив ни слова. Привыкли уже. Сынок у них теперь парень непростой, у этих высших сил свои расклады, обычным умом не понять.

– Сынок, – тихонько проговорила мама. – С нами все в порядке, ты главное не кипятись так.

Лисицын коротко кивнул. Его божественное чутье мгновенно накрыло весь земной шар. Тип в кепке и маске нашёлся быстро. Он уже торчал в аэропорту, готовился стрястись за границу. Лисицын просто сжал пальцы в воздух. Парень испарился прямо из накопителя и вывалился на паркет в гостиной Лисицыных. Загранпаспорт и авиабилет разлетелись по полу. Он задрал голову, увидел Лисицына, две свежие лужи крови под ногами, и морда у него стала белее стены.

– Ты... Какого черта?! Как я тут оказался?!

Лисицын отвечать не стал. Снова Поиск Духа. И все стало ясно. Этот тип был всего лишь мелким посредником. Какой-то делец отвалил ему полмиллиона рублей, чтобы тот нанял шестерок для киднеппинга. Самого заказчика он в глаза не видел – связывались строго по одноразовому номеру, а деньги перевели в крипте, концы не сыщешь. Из полу-

миллиона баксов этот жук зажал почти всё себе, а двести тысяч рублей отстегнул соседской парочке.

Лисицын свернул поиск и смерил его ледяным взглядом.

Мужик грохнулся на колени и забился в истерике, ломая шапку:

– Пощади! Братан, я же чисто из-за бабок! Я не знаю, кто заказчик! Ей-богу, без понятия!

Лисицын даже слушать этот треп не стал. Легкий взмах руки – и на паркете добавилась еще одна алая лужа. Затем он снова задействовал божественное чутье, зацепившись за тот самый одноразовый номер. Сигнал вилял через десяток зарубежных серверов, но искать IP-адрес Лисицыну не требовалось. Вытащив из памяти посредника образ контактного лица, он снова протянул руку и сжал воздух.

Посреди комнаты материализовался упитанный мужик средних лет. На нем был костюм от кутюр, на запястье блестяли золотые часы, а зачесанные назад волосы лоснились от барбершопного воска. Он шлепнулся на пол, кое-как поднялся, вытаращился на Лисицына и изменился в лице:

– Это еще что за фокусы?! Ты кто такой?! Да ты хоть знаешь, с кем связался?!

Лисицын молча применил Поиск Духа. Оказалось, и этот – всего лишь очередная прокладка. Ему заслали пять миллионов, чтобы организовать похищение. Заказ нарисовался из Японии, от какого-то типа по фамилии Ямада. Лично они не пересекались, общались исключительно по зашифрованно-

му каналу.

Лисицын убрал чутье. Мужик в дорогом костюме продолжал визжать:

– Слышь, ты! Пожалеешь! Мои люди тебя из-под земли достанут!

Взмах руки – и крикун превратился в очередную лужу.

Лисицын снова задействовал чутье, моментально вычислив фигуранта по фамилии Ямада. Токио. Офисное здание. Ямада вальяжно сидел в кресле, потягивал виски из тяжелого стакана и довольствовался жизнью в ожидании хороших вестей от российской агентуры.

Лисицын сжал пальцы.

Ямада вылетел из офисного кресла и грохнулся на паркет в российской квартире. Стакан разлетелся вдребезги, дорогой алкоголь перемешался с кровью на полу. Ямада задрал голову и онемел от ужаса.

Лисицын не стал тратить время на разговоры. Поиск Духа.

Картина вырисовалась полностью. Ямада шестерил на спецслужбы островного государства. Ему отвалили сотню миллионов на нейтрализацию традиционалистов из России. Местные аналитики вычитали, что мало требовать снести памятник победы над милитаристской Японией в Хабаровске, да и острова бы хорошо было вернуть. Вот и придумали гениальный план: скрутить родителей, сбить мастерам настрой, помешать их развитию, а в идеале – довести до несуществования. А иначе никак. Если этого не сделать тут да-

же США не помогут. Они были свято уверены, что сработали чисто и никто ничего не докажет. Олухи даже не догадывались, что простейшая защита, оставленная настоящим мастером, не по зубам ни одному смертному.

Лисицын отозвал чутье и смерил японца ледяным взглядом.

Ямада затрясся всем телом и пополз на коленях:

– Я... я просто исполнял приказ! Смилуйтесь!..

Лисицын не стал слушать чушь. Взмах руки – и японец потек вслед за остальными. Затем он поднял ладонь, и все кровавые лужи на полу поднялись в воздух, сбившись в один плотный шар. Он заставил окно распахнуться – на улице у дороги как раз отиралась свора бродячих собак. Лисицын выпнул кровавый сгусток на газон, и псы тут же с рыком бросились вылизывать угощение.

Мама и папа наблюдали за этим молча, даже глазом не моргнув.

Лисицын развернулся, сделал шаг и просто растаял в воздухе.

Токио. Япония. Лисицын проявился прямо в небе над мегаполисом. Он даже не стал скрывать свою ауру, и мир вокруг моментально пошел разнос. Закружились тучи, загрозотал сухой ветер, а город под ногами ощутимо задрожал. Его голос раздался прямо с небес – не слишком громкий, но его отчетливо слышал каждый житель планеты:

– Вы, ублюдки, совсем страх потеряли – на моих родителей замахнуться?! Все до единого костыми ляжете!

Эхо этого голоса прокатилось по всему земному шару. В каждом уголке Земли люди замерли. Стримеры зависли перед камерами, офисный планктон на совещаниях рты раскрыл, а семейства за обедом выронили ложки. Все как один задрали головы к небу, всматриваясь в сторону Востока.

Сеть мгновенно взорвалась:

– Нихрена себе! Наш Лисицын опять лютует!

– Это кто же так умудрился папу разбудить?!

– Да кто-кто, япошки, походу, опять отмочили!

– А че случилось-то?!

– Да хрен знает, но Лисицын сказал "родителей тронули".

Короче, кто-то на его предков батон крошил.

– Ну и поделом! На святое покусились – это вообще надо мозгов не иметь!

– Слушайте, а как он вообще так прокачался-то? Я вот слушал-слушал эти стримы старика, полнедели башку ломал, а даже на Основание выйти не смог. Эх, тяжелое это дело – культивация!

– Бред какой-то! – тут же отписался кто-то в чате. – Будь всё так просто, вся наша планета давно бы на небеса улетела!

– Лисицын, хорош колдовать! Нам тут у экранов жутко до дрожи!

– Ты чё, шпион, что ли? Он вообще-то прямо сейчас над Токио висит!

– А че, уже и мечтать о симпатичной японочке нельзя?

Сообщения в чате трансляции летели быстрее молний, но Лисицыну было не до них. Он парил над Токио, накрыв своим божественным чутьем весь остров вдоль и поперек. И нашел. Каждого, кто был замешан в этой авантюре. Шпионы, исполнители, спонсоры, все участники и даже те, кто просто знал о готовящейся пакости, но пальцем не огрел, чтобы её остановить. Сотни людей – от мелких клерков до больших боссов в строгих костюмах.

Лисицын поднял руку и сжал пальцы в воздух.

В ту же секунду сотни человек испарились из своих кабинетов, квартир и улиц по всему острову, проявившись прямо в небе над Токио. Они зависли в воздухе, забились в истерику и заверещали на все лады. Кто-то от ужаса не удержал содержимое мочевого пузыря, а кто-то сразу отключился.

Народ внизу задрал головы, и некоторые стали узнавать знакомые лица:

– Да это же чинуши из Министерства обороны!

– И из Кабинета министров парочка!

– Мать моя, как они туда залетели?!

– Так это же Лисицын их сгреб! Всех до единого повязал!

– Блин, опять! Он же точь-в-точь так же в Лондоне шороху навел!

Но Лисицын на этом не остановился. Его взгляд уперся в кладбищенские плиты. Те самые типы, что век назад развязали войну против Китая, Великобритании и США и пыта-

лись против СССР, только тот вовремя им по рукам надавал, чьи руки были по локоть в крови, кто избежал суда и тихо скончался в своих постелях. Их могилы были разбросаны по всему острову – от городских кладбищ до родовых склепов.

Лисицын снова сжал руку в воздух.

Земля заходила ходуном, и из могил прямо в небо начали вылетать надгробия, гробы и истлевшие скелеты. Сотни тысяч захоронений, сотни тысяч костей сплошной тучей заслонили солнце над городом. У местных душа в пятки ушла. Они прекрасно знали имена на этих плитах – это были их предки, гордость нации, которым они поклонялись поколением за поколением. У жителей Китая тоже дыхание перехватило. Уж они-то отлично помнили эти имена – захватчики, палачи и убийцы, оставившие после себя реки крови.

Чат трансляции на секунду замер, а потом его просто прорвало:

- Это чё... могилы тех самых изуверов?!
- Лисицын их кладбища раскопал?!
- Вот это да! Красава!
- Вот это я понимаю – бальзам на душу!
- Представляю, как сейчас их потомков корчит!
- Поделом им, сами напросились!

Лисицын вскинул ладонь, и на ней снова вспыхнул мягкий зеленый свет. Инфернал Жизни. На сухих костях прямо в воздухе стали нарастать мясо, жилы и кожа. За считанные секунды сотни тысяч скелетов превратились в живых людей.

Они открывали глаза и с диким ужасом озирались вокруг, не понимая, куда попали.

В японии начался настоящий хаос:

– Это же мой прадед!

– Пращур наш!

– Ожил! Он реально ожил!

– Да на каком же уровне этот Лисицын сидит, если может с того света людей поднимать, спустя сотню лет?!

А уж как в Китае народ выпал в осадок:

– Нихрена себе, он еще и воскрешать умеет!

– Только какой хрен он этих упырей поднял?!

– Блин, нафига вы их оживили?! Вы чё делаете?!

Лисицын махнул рукой, и вся эта орда вместе с чиновниками полетела прямо к жерлу Фудзиямы. И он проснулся... И теперь не только геологи догадывались, что это действующий вулкан. Их повесило прямо над kloкочущей пропастью: снизу дышала жаром раскаленная лава, а сверху давил ледяной взгляд Лисицына.

Гора содрогнулась. Лава забурлила, а из жерла повалил густой черный дым. Не падая ниц пред природными циклами, Лисицын напрямую раскочегарил магму в недрах земли. Вулкан рванул. Только огненный столб пошел не в стороны, а взвился ровно вверх, накрыв зависшую в воздухе толпу. Дикий, нечеловеческий ор заполнил всё пространство. Сотни тысяч глоток завывали от невыносимой боли, и этот вопль заставил содрогнуться весь остров. Через пару секунд лава

опала. Но на месте людей больше ничего человеческого не осталось – только спекшийся обсидиан, пепел и непонятные обрубки.

Лисицын снова поднял ладонь, сгущая зеленый свет. Инфернал Жизни.

Обугленные останки зашевелились, стали восстанавливаться, и через мгновение перед ним снова стояли живые люди. Они открывали глаза, видя под ногами огненный ад, а над собой – Лисицына, и снова зашлись в визге. Вулкан сдвинулся опять. Лава снова жгла их дотла. И снова нечеловеческий ор.

А затем – новое воскрешение. И снова взрыв. И снова дикий крик. Замкнутый круг. Раз за разом. И современные гадёныши, и прошлые палачи – все они корчились в одинаковых муках. Без исключений и поблажек. Каждый, кто запачкал руки в крови, находился здесь.

Голос Лисицына раскатился над миром:

– Кому что-то не нравится – выходите, повоюем.

Планета замерла. Никто не пикнул. Ни у кого не хватило дерзости открыть рот. Политики островного государства сидели в своих кабинетах бледные как полотно и мелко дрожали. Им хотелось орать о нарушениях, протестовать, осуждать, но язык не поворачивался. Каждый понимал: ляпнешь хоть слово – и окажешься следующим над жерлом Фудзиямы.

Народ в Китае просто завалил чат восторгами:

– Лисицын – тигр!

– Вот такими и должны быть настоящие мастера! Пусть и русские.

– Тронул родных – получай по полной!

– Душа поет!

– Даже наш должок столетней давности закрыт!

В жерле Фудзиямы продолжала бурлить лава. Грешники вопили, сгорали дотла и тут же воскресали снова. Никто не мог им помочь, да и желающих не наблюдалось.

Лисицын висел в небе и спокойно наблюдал за этой картиной. Гнев еще не остыл, но больше делать ничего и не требовалось. Они будут жариться здесь до тех пор, пока он не посчитает нужным остановиться.

Вдруг Фудзияма содрогнулась с особой силой. Это был не просто толчок от извержения вулкана – гул шел из самых недр планеты. Лава закипела еще сильнее, жерло пошло трещинами, а сама гора начала раскалываться пополам.

Лисицын слегка нахмурился. Он почувствовал странную активность. Что там еще за дрянь на дне сидит?

Жерло окончательно лопнуло, и прямо из расплавленного камня высунулись восемь исполинских змеиных голов. Каждая – размером с хорошую гору, глаза горят огнем, а языки мотаются, будто алые реки.

Какой-то древний гад пробудился от своей спячки. Его огненные очи прошлись по небу, оглядели жарящихся людей и усталились на Лисицына, висящего выше всех.

Раздался глухой, раскатистый бас, от которого задрожала земля:

– Букашки... Как вы смеете тревожить мой сон?!

Лисицын поглядел налево, потом направо. Какие еще букашки? Это он сейчас про кого ляпнул?! Он даже опешил на мгновение: его ещё никто и никогда не обзывал букашкой. Словами такое ощущение вообще трудно передать – это было что-то с чем-то.

А за экранами в этот момент следил весь мир. В прямой трансляции восьмиглавое чудище медленно и вальяжно вылезало прямо из раскаленного жерла Фудзиямы. Местные в чате сходу забились в падучей:

– Это же Ямата-но Ороты! Настоящий Ороты! Наша мифология – не вранье!

– Да ладно?! Эта тварь реально всё это время под Фудзиямой спала?!

– Она проснулась! Этот монстр её разбудил!

– Всё, мы пропали! Ороты восстал, нашей стране конец!

Народ в Китае тоже отпал:

– Нихрена себе расклады! Это же тот самый восьмиглавый змей из японских сказок?

– Восемь голов, сопля висят – вылитый Ороты, точно говорю!

– Лисицын что, главного святого покровителя острова из горы выковырял?

– Какого ещё покровителя?! Это же людоед древний!

– Да хоть сатана лысый! Пока русские с нами – вообще по барабану!

Сообщения в сети неслись быстрее, чем лава из вулкана. Миллиарды людей, не отрываясь, залипали в экраны, разглядывая огромные змеиные башки, раскачивающиеся над пропастью. А прямо под ними в муках всё так же корчилась зависшая в воздухе толпа. И над всем этим адом спокойно парил Лисицын.

Восьмиглавый гад смерил висящих людей голодным взглядом. В его очах вспыхнула откровенная жадность. Все восемь пастей одновременно разинулись, обнажив клыки размером с телеграфный столб, и тварь уставилась на Лисицына:

– О как... А ты, букашка, сообразительный! Просек, что я только от сна очухался и проголодался, решил мне столько жратвы принести? Неплохо, весьма неплохо!

Лисицын только проглотил "букашку", а этот переросток уже возомнил, что грешники – это жертвенные барашки для его пуза. Ну не идиот ли?

На острове тем временем творился полный дурдом. Мифическое чудище реально вылезло из горы, и у народа окончательно потекла крыша. Одни грохнулись на колени и забили челом перед восемью рожами, другие просто застыли столбами, посинев от ужаса. Третьи рванули прочь от Фудзиямы, мгновенно образовав глухие пробки на дорогах – бибиканье, вопли, маты, слезы, суматоха.

Кто-то орал:

– Ороти проснулся! Мы все порем!

Кто-то визжал:

– Бегите, он же нас сожрет!

А отдельные умники уже вовсю искали виноватых:

– Это всё тот тип из России! Он разозлил нашего бога! Он нас всех погубил!

Народ в российском сегменте сети от таких предъяв просто выпадал в осадок:

– Вы там совсем с дуба рухнули?! Своего же сказочного гада на нас вешаете?

– Лисицын вам чудовище наружу выгнал, вы ему спасибо сказать должны!

– Какое спасибо, они только стрелки переводить умеют!

– Ли, забей на эти бредни, разнеси ты этого змея!

– Слышь, а он точно справится? Змеюка-то выглядит солидно!

Лисицын смерил Ороти оценивающим взглядом и первым делом прикинул его уровень. Зарождение Духа. Самый пик. И это его максимум?

В отличие от всяких древних Правей, которых веками муржили печатями и сушили, у этого гада никаких следов заточения не было. То есть Зарождение Духа – это его потолок? И ради этого стоило так пафосно вылезать? Да его бы Власюк со своей братией на Зарождении Духа в два счета на ремни порезал! Хотя... Постой-ка. Эта туша, судя по всему,

копит небо уже не одну десятку тысяч лет. Откуда у обычного зверя на Зарождении Духа такая дьявольская продолжительность жизни?

Но Ороти размышлять Лисицыну не дал. Все его восемь пастей разом втянули воздух с такой силой, будто заработал гигантский пылесос. Зависшую над жерлом толпу мгновенно затянуло прямо в змеиные глотки. Тварь сделала пару жевательных движений, и в воздухе раскатился жуткий хруст ломаемых костей. Из уголков пастей брызнула алая кровь, со свистом капая прямо в раскаленную лаву.

На острове все онемели. Люди вживую наблюдали, как мифический людоед пачками сжирает их чиновников, агентов и сограждан. Просто проглотил – и привет.

В чате Китая тоже наступила пауза:

– Реально сожрал?! Всех разом?!

– Там же сотни тысяч людей были! Он их за один присест умял?!

– А че Лисицын-то его не остановил?

– Стоп, гляньте! Они же снова там!

Из глотки Ороти вырвался озадаченный хрип:

– Э-э?..

Те самые люди, которых он только что с аппетитом проглотил, снова как ни в чем не бывало зависли на своих местах над жерлом. Одежда целая, кости целые. Разве что лица блее снега, да поджилки трясутся так, что некоторые опять в обморок брякнулись.

Восемь голов Ороты одновременно склонились набок. На змеиных рожах изобразилась крайняя степень недоумения.

– Не доспал, что ли?.. – пробасил гад.

Он снова мощно втянул воздух. Толпа опять влетела ему в пасть. Змей пару раз чавкнул, сглотнул... и люди снова проявились в воздухе над лавой! Восемь голов замерли. Змей уставился на бессмертную отару, пытаясь сообразить, чья это шутка. А потом все его восемь пар глаз одновременно перескочили на Лисицына.

До змеюки наконец дошло: от людей веет мягким зеленым свечением. Зенки Ороты сжались в ниточки. За свою долгую жизнь он видел немало странных вещей, но чтобы такое... Мертвецы оживают, их сжирают, а они опять целые! Это что ещё за магия такая?! Хотя... Стоп! Если у этого типа есть такой фокус, это же получается... бесконечный шведский стол?!

Лисицын посмотрел на него и спокойно спросил:

– Нажрался?

Восемь голов развернулись к нему. В змеиных глазах мелькнула озабоченность, но её тут же заглушила привычная спесь. Он – великий Ямата-но Ороты, древний хозяин этих земель, проживший десятки тысяч лет! С какой стати ему бояться какого-то двуногого, пусть даже с хитрожопыми фокусами?

– Ты кто вообще такой? – пробасил змей с явным наездом.

Лисицын отвечать не стал. Он просто вскинул руку и от

души прописал ему леща. Одна из голов Ороты от звонкого удара мотнулась в сторону, а змеиная шея хрустнула так, будто сейчас переломится пополам.

В глазах твари застыл дикий шок. Этот смертный... дерзнул дать ему пощечину?!

В Японии народ снова зашевелился:

– Он врезал Ороты! Он ударил нашего бога!

– Великий Ороты, сожри его! Покажи этому наглецу нашу силу!

– Давай, намотай его на кулак, чтобы больше не смел соваться на наши острова!

Хотя кое-кто уже начал очковать:

– А если Ороты разозлится и на нас отыграется?

– Хоть бы этот русский парень его завалил, а то нам всем хана...

В китайском чате народ ухахатывался:

– Ай да Лисицын! Вот это лещ!

Змей стоял оглушенный: он явно не ожидал такой наглости.

– Давай, ввали ему по всем восьми рожам!

Ороты впал в лютую ярость. Восемь пастей зарычали одновременно, так что Фудзияма заходила ходуном. Лава из жерла плеснула в небо и повалила хлопьями назад. Огромная туша стала вылезать из разлома, выставляя наружу всё больше чешуи, шеи и мощного тела. Монстр вырос вдвое и заслонил собой полнеба.

– Тварь!.. – разом рывкнули восемь глоток. – Да как ты смеешь!..

Лисицын снова поднял руку и выписал ему второго леща. На этот раз чуть посерьезнее. Голову Ороти от такого удара закрутило на триста шестьдесят градусов, а шею завило в аккуратный бублик. Рык захлебнулся, угрозы застряли в глотке, а весь пафос моментально испарился. Восемь бошек одновременно заткнулись. Ярость в змеиных глазах сменилась тупым непониманием, а непонимание – тихим животным ужасом. Кажется, с этим типом лучше не связываться.

Глава 3

Эта тварь коптила небо десятки тысяч лет и отродясь не встречала на своем острове достойного соперника. Все самураи, онимиодзи и монахи, пытавшиеся вступить с ней в бой, отправлялись напрямик к ней в желудок. Змей был свято уверен, что он – самый лютей хищник на этой земле. Но пара батиных лещей мгновенно прочистила ему мозги.

Змей понял: этот тип точно не из местных! Только там, на далеком севере водятся монстры с такой убойной силой! В глазах Ороты прояснилось. Он смиренно склонил все семь оставшихся голов, свесив их до самой лавы, будто школьник, попавшийся с поличным.

– Старший... – пробасил он еле слышно, с предельной осторожностью. – Младший не ведал, что вы соизволили посетить эти края, и случайно дерзил. Молю, смените гнев на милость!

На острове народ окончательно выпал в осадок. Их главный бог, великий Ямата-но Ороты, бьет челом перед чужаком, называет его "старшим" и лебезит, как провинившийся щенок?!

В чате стоял хохот:

– Опа, а змеюка-то сдулась!

– Всего два леща – и уже на задних лапках? Ну и хлипкий у них бог!

– Да не змей хлипкий, просто этот Лисицын – огонь! Не даром Мелкобританию прогнул.

– Лисицын – тигр! У них там божества кнута просят, а он им раздаёт!

Лисицын смерил восьмиглавого холодом, полностью проигнорировав его покаянный треп.

– С такой нищей культивацией – и столько прокоптить? – сурово спросил он. – За счет чего держишься?

У Ороты аж змеиные слезы едва не прыснули от такой обиды. Нищая культивация?! Это он-то нищий?! Он десять тысяч лет держал в страхе весь остров, а тут его уровень обозвали копейками!

– Старший... – запричитал змей. – Наш род Ороты от рождения наделен долголетием. Это прирожденный дар нашей крови, честное слово!

Лисицын не стал слушать сказки. Он просто протянул руку и цапнул гада за шею одной из голов. Слегка крутанул – ровно так, как отламывают клешню у сваренного краба.

Хруст!

Голова отлетела прочь. Из обрубка фонтаном забила алая кровь, со свистом падая в жерло и поднимая тучи кровавого пара. Оставшиеся шесть голов зашлись в таком ультразвуковом визге, что у всех вокруг заложило уши. Жители острова запричитали о нечеловеческой жестокости, но пикнуть против Лисицына ни у кого не хватило духу.

Пользователи в мире судили куда проще:

– С людоедами только так и надо!

– Лисицын просто зачищает вредителя, они ему еще спасибо сказать должны.

– Ага, дождешься от них спасибо, опять скажут, что их веру оскорбили!

Преодолевая дикую боль, Ороти затараторил всеми глотками сразу, путаясь в словах:

– Старший, все скажу! Всю правду! Вовсе не сам по себе такой долговечный! Тут, на дне вулкана, кое-что лежит! Я не знаю, что это за штука, но она излучает силу! Благодаря ей и живу столько веков! А так, вообще обычным змеенышем из яйца вылупился! Рос, жрал рыбу, потом на людей переключился... Многих сожрал, грешен! Потом пришел один тип, напоил меня sake до беспамятства, порубил на куски и сбросил сюда, в жерло! А я не сдох! В лаве мое тело снова срослось, и там-то нащупал ту самую силу. Она восстановила меня и сделала крепче! Затем вылез, задрал того обидчика и с тех пор сижу тут, грею брюхо!

Лисицын прищурился:

– И это всё?

Змей закивал остатками голов так ретиво, что чуть снова шеи не свернул:

– Всё, старший! Век свободы не видать, не вру!

Лисицын верил ему примерно, как вчерашнему снегопаду. Он шагнул вперед и положил ладонь на самую здоровую змеиную макушку. Поиск Духа. В мозги ему хлынули чужие

воспоминания.

Огромное белое яйцо на песчаном берегу. Ну, относительно. Надо делать поправку на тогдашние размеры клиента. Мелюзгой ведь был. Скорлупа трескается, и наружу выползает мерзкое, мелкое восьмиглавое извивающееся нечто. Оно ползет в воду, жрет креветок и водоросли, растет, матереет, а рожи становятся все свирепее. Вот оно пробует первую человечину: цапает рыбака вместе с лодкой. Потом выбирается на берег, кошмарит деревни, вырезает городки. Островитяне нарекают его Ямата-но Ороты, начинают молиться и каждый год приносят в жертву молоденьких парней и девок. Так продолжается веками. А потом появляется парень в старинных доспехах, с мечом на поясе и кувшином хмельного пойла. Молодой, дерзкий. Он подпаивает змея сладким вином, выжидает, пока туша отключится, пластаёт её на куски и сбрасывает в яму Фудзиямы.

Но Ороты не погибает. В недрах горы он находит источник странной энергии, питающей его плоть. Шеи отрастают, сила увеличивается. Он вылезает, мстит обидчику и намертво залегает на дне. Не потому, что совести набрался, а потому, что энергия из глубин пьянит куда сильнее человечины. Но до самого источника он добраться так и не смог – силенок не хватило. Так и остался отираться на пороге, по капле впитывая чужую ману.

Лисицын отозвал чутье и смерил тварь ледяным взглядом. Врет, гад, и не краснеет. В целом картинка сходится, но про

то, что за дрянь лежит на самом дне, змеюка явно утаила пару важных деталей.

После Поиска Духа взгляд Ороти окончательно помутнел. Его оставшиеся головы повисли, как побитые морозом ба-клажаны.

Лисицын потерял к нему всякий интерес.

Он обернулся и увидел, что в воздухе неподалеку висят Лада Вех, Власюк, Елена Ненашева и Чеслав Лейкин.

Вернувшись на Землю, ребята первым делом рванули проверять своих близких. Убедившись, что все живы-здоровы, они услышали, что Лисицын уже наводит порядок далеко в Японии. Не долго думая, и Основание, и мастера уровня Зарождения Духа рванули вслед за ним – запечатывать долги.

Мицуки, к слову, выведала у Ванюши домашний адрес Лисицына и умотала к нему в гости.

Лисицын не стал долго размышлять. Он просто цапнул тушу Ороти за оставшиеся шеи и выдернул её из разлома, как захудалого петуха. Змеиный хвост тянулся через половину горы – огромная, тяжелая туша, похожая на горный хребет. Но в руках Лисицына она висела дохлой веревкой.

– Вот и закусь подоспела, – громко объявил Лисицын. – Сегодня вечером делаем барбекю!

Он беззаботно махнул рукой, и многотонная змеиная туша полетела в сторону компании.

Власюк сориентировался мгновенно: развернул энергию и

подхватил Ороты огромной прозрачной лапой. Он поглядел на бесформенную змеюку без одной головы, и губа у него дернулась:

– Барбекю? Да эта махина полгода жариться будет!

Елена Ненашева хмыкнула:

– Ничего, домой притащишь – постепенно зажаришь.

Чеслав Лейкин подошел ближе, разглядывая добычу с конкретной жадностью:

– Тварь на пике Зарождения Духа! В её мясе энергии – хоть отбавляй, съешь кусок – и сразу прибавка к культивации!

Одногруппники тут же с азартом принялись спорить, как лучше приготовить монстра: тушить, жарить, варить суп или запекать на углях. Кто-то предлагал пустить змея на настойку, кто-то – вырезать желчный пузырь для эликсиров.

Жека Минцев строгим тоном подвел итог:

– Босс сказал барбекю – значит, делаем барбекю! Хватит самодеятельности!

Слушая этот кулинарный практикум, Ороты затрясся всеми оставшимися головами. Прожить десятки тысяч лет, чтобы в итоге стать закуской под пивасик, даже если и безалкогольного, у толпы студентов, – такого позора он представить не мог даже в страшном сне.

А Лисицын на них даже не оглянулся. Он развернулся и камнем канул прямо в раскаленное жерло вулкана. Лава там кипела и бурлила, словно паршивая каша в котле. Он про-

бивался сквозь эти расплавленные недра, будто пловец через мелководье. Температура вокруг стояла просто дикая, но ему, человеку на девятой ступени Перерождения, от такой жары было ни холодно ни жарко – даже не согрелся толком.

Вулкан оказалось куда глубже, чем казалось снаружи. Лисицын погружался все ниже, пробивая пласт за пластом. Порода становилась гуще, градус растирало до безумия, а сама магма сменила угрюмый багровый цвет на слепяще-белый. И где только этот змеюка Ороту тулился все эти тысячи лет?

Наконец раскаленная жижа кончилась, и под ней открылась огромная, абсолютно пустая каверна. Лисицын прыгнул на каменный выступ, отряхнул рукава и поднял глаза. Перед ним возвышалась исполинская каменная махина. Врата метров пять в высоту и метра три в ширину, а вся поверхность исчерчена странной вязью – ни одного знакомого знака. Створки пригнаны намертво, не пропихнешь и волоса. Вот только из тоненькой щели между ними кое-что просачивалось. Взвесь струилась тончайшими нитями, светясь бледным золотом и затапливая всё пространство мягким сиянием.

– Это ещё что за штука? – пробормотал Лисицын.

Он протянул руку и коснулся пальцем золотистой струйки. По подушечкам тут же разлилось приятное, ласковое тепло, которое мгновенно волной прокатилось по всему телу до самых пяток. Жизненная сила! У него тупо прибавился срок жизни. Примерно на сутки.

Один день – звучит смешно, но Лисицын аж прищурился от неожиданности. Он – мастер Перерождения, его век и так исчисляется сотнями тысяч лет, и лишние сутки для него – капля в море. Но ведь эта дрянь лишь слегка сочилась сквозь закрытую дверь! Если пара микроскопических капель, вытекших наружу, накидывает целый день жизни... что тогда творится там, внутри?! Теперь понятно, почему Ороты безлаберно дрых под этой горой и никуда не дергался.

Лисицын вздохнул и снова уставился на створки. Любопытство – штука въедливая, и от уровня культивации избавиться от него никак не получается. Он упёрся ладонями в шершавый камень. Нажал. Врата даже не шелохнулись. Лисицын насупился, уперся ногами в платформу и надавил вполсилы. Реакция нулевая – монолит стоял как вкопанный. Вот тут его задело за живое. На минуточку, у него девятый уровень Перерождения! С такой убойной силой он при желании мог бы захватить планету за бока и крутануть её в обратную сторону пару-тройку раз. А тут какая-то каменюка!

Лисицын зарычал, пустив энергию по рукам. На локтях и предплечьях вздулись жилы толщиной с палец. Он влил в этот толкательный процесс всю дурь своей культивации, обрушив на дверь мощь, способную расколоть континент. Хоть бы хны. Ни на миллиметр, ни даже на волосок.

– Ну надо же, – хмыкнул Ли, отступая на шаг. Азарт разгорался все сильнее.

Но больше всего его разбирало другое: кто, чёрт возьми,

это построил? И главное – зачем лепить подобную дуру на дне горы на Земле? Что они там спрятали? Ладно, не открывается – и фиг с ней. Не обязательно совать нос во все дыры. На пути культивации есть такие тайны, к которым лучше не прикасаться, и такие двери, которые дешевле огибать стороной. Лисицын прожил достаточно, чтобы крепко выучить это простое правило.

Он развернулся на пятках, намереваясь убраться восвояси. И тут у него внутри самовольно зашевелились Инфернал и Первозданный Источник. Он их не трогал, не звал – но оба фундаментальных источнике в его теле активировались сами по себе. Будто услышав родной зов из-за двери, они сорвались с места, хлынули по энергетическим каналам и с грохотом выплеснулись через ладони.

– Э, хорош! – только и успел рякнуть Лисицын.

Поздно. Обе силы с размаху урезали точно в центр створок.

Хрусь!

Звук был такой, словно кто-то пальцем пробил трухлявую оконную раму. Дверь, которую Лисицын только что не мог сдвинуть с места всей своей мощью, вальяжно распахнулась от легкого пинка его внутренних сил. За створками открылась непроглядная тьма. Глухая, бездонная прорва, ведущая куда-то совсем вне нашего мира.

И тут же затянуло. Без предупреждения, без гула из черной бездны рванул такой дикий засос, что Лисицын со сво-

им девятым уровнем Перерождения мгновенно потерял контроль над собственным телом. Ноги оторвались от камня, и его со свистом потащило внутрь.

– Да ну нафиг! – успел выкрикнуть Ли, прежде чем тьма сомкнулась над его головой.

А над горой тем временем продолжалась своя драма. Все эти политики с арестантами, так и висевшие в воздухе, понятия не имели, что происходило в глубинах. Они лишь в ужасе таращились на бурлящий внизу расплавленный ад. И тут дергавшая их магия просто испарилась.

– А-а-а-а!

Крик стоял такой, будто в кастрюлю с кипящим бульончиком оптом бросили пачку пельменей. Вся компания с маху брякнулась в скалящуюся лаву. Тела обуглились и ушли на дно в секунду – никто даже пикнуть не успел. Вспыхнули пару пузырей, и жижа снова пошла ровной гладью. Как будто их там и не было.

Но это оказалось только прелюдией. Прямо над кратером пространство вдруг пошло сильными волнами и заколыхалось. Из ниоткуда соткалась гигантская воронка. Она разрассталась с бешеной скоростью: метр, десять, сотка, километр... И цвет у неё был ровно такой же, как за той дурацкой каменной дверью – угольно-черный, густой и жуткий. Из самого центра этой дыры наружу хлынула невидимая волна.

Она прошибла всю планету насквозь. Ей было плевать на

границы, океаны и горы. Эта сила будто обладала собственным разумом – она четко, с точностью до человека, зафиксировалась на каждом, у кого культивация была не ниже уровня Основания.

Россия. Мицуки сидела в гостиной Лисицына и с аппетитом лузгала семечки. Журнальный столик буквально ломился от еды: фрукты, орехи, сладости – мама Лисицына, кажется, выгребла ради гости всё содержимое холодильника.

– Мицуки, милая, да ты кушай, кушай! Совсем худенькая, одни кости! – суетилась мама, подсовывая девушке то одно, то другое. – Сынок-то наш совсем за тобой не ухаживает, небось, морит голодом, ирод!

Мицуки аж смутилась, густо покраснев:

– Что вы, тетя Лена, Он не такой, он...

– Да знаю я этого олуха! – подал голос папа, восседавший напротив на диване, нога на ногу. Хотя он и пытался строить из себя строгого главу семейства, усы у него довольно топорщились, а улыбка так и норовила вылезти наружу. – Он у нас всегда был бирюком. Слово из него клещами не вытянешь, особенно когда дело до девочек доходит. Как насупится – хоть святых выноси!

– Ну зачем вы так... – совсем застеснялась Мицуки.

Мама смотрела на гостью и не могла нарадоваться. Красавица – слов нет. Уж в чем в чем, а в бабах её сын толк знает, вкус у сынка что надо. Но главное – вежливая, тихая, спинку

держит ровно, сразу видно – из хорошей семьи, воспитанная.

Мама в этой вашей культивации разбиралась как свинья в апельсинах, но одно знала твердо: сын у неё парень непростой, шишка большая, раз и эта девочка из того же теста – значит, пара они идеальная!

– Мицуки, – мама подвинулась ближе и заговорщицки понизила голос. – Ты мне по-простому, по-семейному скажи: у вас с сыном уже было что-то? Далеко зашло?

– А?! – Мицуки вспыхнула до самых кончиков ушей. – Мама, мы... да мы просто...

– Ладно тебе девку пытаться! – попытался заступиться отец. – Сами разберутся, нечего молодым в душу лезть.

Он хоть и ворчал для порядка, но сам уже подливал Мицуки чашку свежего чая. Наверное, раза в четыре за последние полчаса. Мицуки сжимала в ладонях тёплую чашку, и на душе у неё становилось удивительно светло.

Но не успела она толком насладиться моментом, как мама запустила новую тяжелую артиллерию:

– Мицуки, милая, даже не думай сегодня уходить! Оставайся на ужин! Я как раз свиные ребрышки запекаю – Лисицын их с детства за обе щеки уминает. Попробуешь нашу стряпню!

– Вот-вот, дело говорит! – закивал папа, усаживаясь поудобнее. – Оставайся, пускай мать кулинарным талантом блеснет.

Мицуки уже открыла рот, чтобы вежливо согласиться, как

вдруг накрыло. Незримая, нечеловеческая сила обрушилась откуда-то свыше. Девушку дернуло так, что пиала выскользнула из пальцев и с громким звоном разлетелась по полу на мелкие осколки.

– Мицуки?! Ты чего?! – перепугалась мама.

Девушка мгновенно побледнела как полотно. Она четко почувствовала эту мощь: она шла из неведомой дали, напролом прошибала любые стены и намертво зафиксировалась прямо на ней. Эта сила потащила её за собой. Словно гигантская клешня хватает дух за жабры и со всей дури рвет прочь из комнаты.

– Мама! Папа! – выдохнула Мицуки, но тело перестало слушаться.

Ноги оторвались от паркета, и она медленно поплыла вверх.

– Мицуки! – ахнула мама и мертвой хваткой вцепилась ей в запястье.

Но тяга была слишком лютой. Девушку подтягивало к потолку, как на невидимом тросе, и удержать её у мамы не было ни единого шанса.

– Сноха! Ты куда это намылилась?! – опомнился папа и с разбегу обхватил жену за талию.

Вместе они весили под два центнера, но перед этой неведомой хренюю оба оказались легкими, будто сухие листья. Мицуки продолжала подниматься, увлекая за собой двух заново обретенных родственников.

– Мицуки! – закричала мама.

Девушка сама разжала пальцы.

– Мама, отпустите!

– Ни за что!

– Отпускайте! Эта штука целит только в меня, вам ничего не грозит!

– Да куда ты?! Куда?!

В следующую секунду звонко вылетело окно. Мицуки вынесло наружу, и она ярким метеором рванула в небо – прямо в сторону горы Фудзияма.

– Сноха-а-а! – запричитала мама, растянувшись на ковре.

Но отвечать было уже некому.

**

В ту же самую секунду ровно та же петрушка началась по всей России. Одногоруппники Лисицына один за другим со свистом взмывали в облака.

– Мля! Это еще че за фокусы?! Спасите!

– Кто меня за задницу тянет?! Отпусти, сука!

– Я же только доширак заварил, дайте пожрать!

Каждого, кто ушел дальше Основания, невидимый пылесос подцеплял и без лишних реверансов утягивал наверх. И ладно бы люди.

Правь спокойно дремал в сторонке, никого не трогал. Но хватка добралась и до него. Огромные кошачьи шары зверя мгновенно раскрылись. Монстр глухо зарычал, когтями впился в землю и попытался дать сдачу. От его лап в асфаль-

те образовались канавы глубиной с хорошую траншею. Не помогло.

Силе было глубоко плевать на титулы, расы и размер зубов. Закон один: перешагнул порог Основания – добро пожаловать на взлет. Исполинскую тушу Правя с корнем выдрало из земли и потащило в высь.

А возле самой горы на острове висел полуживой Орот, которого Лисицын только что отдубасил до полусмерти. В момент, когда тяга накрыла район, все его семь оставшихся бошек зашлись истошным шипением.

– Да что за хрень-то происходит?! – забормотал Власюк, всё ещё тащивший на бедрах многотонного змея. Его тоже подцепило и потащило вверх.

– Без паники! Раскрываем энергетические каналы, встаем в глухую оборону! – скомандовала Лада Вех.

– Да хорош обороняться, бесполезно это! – в один голос заорали Ванюша с Жекой Минцевым, уже вовсю болтая ногами в воздухе.

– Наш босс там! Чего ссать-то?!

– Точно, это наверняка Лисицын опять какую-то штуку мутит, расслабьтесь!

Вера в босса у пацанов была железобетонная. Через секунду всю аудиторию вместе с несчастным Оротом затянуло в облака. И они просто исчезли с лица Земли.

В этот момент в небесах творился полный дурдом. Со всех концов России ввысь уходили светящиеся инверсион-

ные следы, которые сходились в одной точке — над дымящимся кратером Фудзиямы. Всех, кто имел хоть какую-то культивацию, оптом загребла и проглотила гигантская угольно-черная дыра. Воронка крутанулась на прощание, сыпанула искрами, а потом, словно моргнувшее веко, схлопнулась в точку. И пропала. Совсем.

Над Фудзиямой снова засияло ласковое солнышко и поплыли белые облачка, будто ничего и не было. Вот только обмануть никого не вышло: за этим адом в прямом эфире наблюдали больше сорока военных спутников.

В сеть словно у всех разом сорвала резьбу. Все мировые СМИ в течение минуты переписали заголовки на первых полосах:

"Молния! Все русские культиваторы испарились! Подозревают черную дыру над Фудзиямой!"

"Эра культивации всё? Все мастера исчезли за считанные секунды!"

"Спутники подтверждают: ни один мастер выше Основания не выжил. Обычный народ вообще не пострадал!"

Интернет лег. На форумах, в соцсетях и сервисах коротких видео счетчик просмотров сходил с ума, прибавляя по пару миллионов в секунду. Сервера "дымились".

В комментариях началась лютая грызня:

– Это че за подстава?! наших мастеров затянуло к япошкам? Это островные ублюдки какую-то пушку выкатили?!

– Да ладно! Откуда у этих доходят такие технологии?!

– Ты кадры со спутников видел, нет?! Воронка встала ровно над их горой! И Лисицын как раз там гулял! Совпадение?! Не думаю!

– Жутко, пипец... Неужели они изначально заманивали наших к себе в ловушку?

– Ха! Да эти япошки только и могут, что сопли жевать!

– Но затянуло-то именно у них!

Теории заговора росли как грибы после дождя. Одни орали, что японские власти давно готовили этот капкан специально для русских мастеров. Другие уверяли, что это сама Земля взбунтовалась и решила зачистить всю магию, чтобы вернуть всё как было. Третьи шептались про инопланетян и пришельцев из высших измерений, которые просто пришли собрать урожай.

Народ спорил до хрипоты, пока на связь не вышли официальные власти Японии.

"Наше государство берет на себя полную ответственность за случившийся инцидент!"

Следом вышло официальное заявление за подписью местного премьер-министра, которое тут же перевели на двадцать семь языков и раскидали по всем мировым новостям:

"Мы неоднократно предупреждали: культиваторы – это прямая угроза мировому порядку. Инцидент у горы Фудзияма – это спланированная акция нашего правительства во имя мира на всей планете. Все эти так называемые мастера, по-

пытавшиеся поставить себя выше обычных людей, получили по заслугам. Особенно тот тип из России, Лисицын. Посмел прийти на нашу землю и качать права? Теперь ты знаешь последствия. Вот что бывает, когда вы злите наш народ!"

Заявление японских властей произвело в мире эффект разорвавшейся бомбы. На просторах сети мгновенно поднялась волна народного гнева:

– Опачки, эти наглецы реально решили приписать себе чужую победу?!

– Вот ведь цирк! Вылез их собственная змеюка и давай всё рушить, Лисицын её уgomонил, а они теперь ещё и пальцем тычут?!

– Слышь, островитяне, а ничего, что вашего гада именно Лисицын утихомирил? Как змея не стало и народ исчез – так вы сразу героями вырядились?!

– Что за логика из подворотни?! Наш парень к вам прилетел, чтобы вас же от вашего чудища спасти!

– Лисицын вернется – вы первые на коленях ползать будете!

– Это точно! Вернется – первым делом ваш остров на дно пустит!

– Лисицын, ждем тебя!

Народ России стоял за своего героя горой. В умах людей Лисицын давно перерос статус простого мастера культивации – он стал гордостью всей страны и сильнейшим человеком на планете. Разве мог такой титан просто взять и сги-

нута? Он обязательно вернется.

Жители острова в долгу не остались, и в комментариях разразилась лютая виртуальная бойня. Спорили обо всем: от морали мастеров до давних исторических обид и культурных различий, пока дело не дошло до банальных матов.

Первый царь, чья культивация не дотягивала до уровня Основания, под раздачу не попал и остался на Земле.

В этом сумасшедшем доме первыми трезво среагировали на верхах. Президент только услышав про ситуацию спокойным движением снял трубку спецсвязи и дал короткое поручение:

– Взять под охрану семьи всех мастеров. Режим номер один.

Никакой паники – от слова совсем. Он не верил в гибель Лисицына. Такого зубра нельзя просто так списать со счетов – его куда-то утянуло, но он жив.

В течение трех минут Президент России выдал семнадцать четких приказов:

– Взять под круглосуточный присмотр родню пропавших мастеров, чтобы исключить любые попытки мщения.

– Взять под жесткий контроль СМИ и заглушить панические настроения в обществе.

– Усилить охрану границ и пресечь любые провокации со стороны японцев и прочих соседей.

– Засекретить данные по горе Фудзияма, оставив доступ

только высшему руководству.

– Сформировать группу "Возвращение" для срочного изучения природы той черной воронки.

Каждое распоряжение отдавалось без суеты – точно, быстро и бьющее прямо в цель.

А в это время совсем в другом месте...

– А-а-а-а! – мысленно заорал Лисицын.

Больно! Как же, сука, больно!

Он очнулся от дикой, раздирающей ломоты во всем теле. Под спиной ощущались жесткие доски деревянной койки. Каждый сантиметр кожи, каждый энергетический канал, буквально каждая клетка в организме горели огнем.

Где это он?

Ли попытался шевельнуть указательным пальцем. От подушечки до самого плеча пробила такая острая, режущая боль, что он едва снова не отключился.

Ну нафиг. На сегодня с физическими упражнениями связано. Сначала надо осмотреться. Он прикрыл глаза и прислушался к внутренним ощущениям. Культивация... на месте. Запас энергии девятого уровня Перерождения никуда не делся, внутри по-прежнему плескался целый океан мощи. Инфернал и Первозданный Источник тихонечко дремали внутри, целые и невредимые. Вот ведь чертовщина! Сила на месте, маны хоть жопой ешь – так почему всё тело ломит, словно по нему проехался каток?!

Он уже и не помнил, когда в последний раз чувствовал боль. Да еще до того, как вышел на уровень Сократа! На стадии Перерождения физуха у мастера такая, что им можно таранить мелкие астероиды без особого вреда для здоровья. А тут он даже пальцем пошевелить не в состоянии от этой адской ломоты!

Что вообще произошло? Куда его утянула эта проклятая каменная дверь?

Оставив попытки разобраться со своей тушкой, Лисицын запустил Поиск Духа. Поиск Духа – это вторые глаза мастера, которым не нужно физическое тело, чтобы шнырять по округе. Невидимая волна его чутья рванула наружу.

Первым делом перед взором предстала комната. Глинобитные стены, трухлявые деревянные балки – обычный деревенский домишко. Во дворе виднелся колодец и кривая корявая акация, к которой был привязан обшарпанный осел.

Лисицын потянул чутье дальше.

Поселок. Не сказать чтобы гигантский, но и не глухомань – пары сотен дворов, раскиданных вдоль пыльной главной улицы. На улице бойко торговали горячими беляшами, стучал молотом кузнец, пахло сушеными травами из лавки лекаря, да рулонами ткани зазывал ткач. Народу тьма: кто-то тащит корзины, кто-то орет, зазывая покупателей. Типичный торговый городок из мира культивации.

Лисицын двинул Поиск Духа еще дальше за окраину.

За поселком пошли огороды и пологие холмы, а вдалеке

замаячил солидный город с высоченной каменной стеной и глубоким рвом. Внутри – ровные кварталы, шумные рынки, ухоженные управы и... Секция культиваторов?

Лисицын аж опешил. В зоне действия своего чутья он четко уловил ауры местных мастеров. И не одного-двух, а целый муравейник! Тут тебе и усатые новички, и мастера уровня Основания, и крепкие парни с Кристаллом, и даже парочка серьезных мужиков уровня Духа!

Он поднажал и швырнул Поиск Духа еще дальше.

За городом раскинулись бескрайние степи и горные гряды. В ущельях и на пиках то и дело мелькали Секции поменьше, деревеньки, а плотность ауры мастеров становилась все гуще. А за ними вставал город-гигант. В десятки раз больше предыдущего! Он буквально дышал концентрированной энергией, а мастеров там было – как грязи.

Дальше!

Еще больше городов. Еще больше деревень и хуторов. Реки, пустыни, заснеженные пики и непроходимые тайги. Аура культиваторов фонила ото всюду, не оставляя слепых пятен.

Дальше-е-е!

Лисицын изо всех сил выталкивал Поиск Духа наружу, накрывая чудовищные пространства... И тут его накрыл тупик. Поиск Духа достиг своего предела.

Зрачки Лисицына под закрытыми веками сузились в точки.

Да ну нафиг! Быть такого не может!

Он, на минуточку, мастер девятой ступени Перерождения! В своем родном мире он своим Поиском Духа мог бы легко обшарить всю Солнечную систему – от Солнца до Плутона и обратно! А в этом месте его чутье просто... уперлось в потолок, так и не найдя края этой суши?!

Это что за махина?! Этот мир что, больше всей Солнечной системы?! Картина мира Лисицына трещала по швам. Мир культиваторов, который тупо не влезает в параметры целой звездной системы?! Куда, к черту, его занесло?! Но больше всего его допекала другая проблема. Сила при нем, энергии полно, а вот заставить свое мясо шевелиться с помощью маны или чутья не получается. Связь между тушкой и культивацией будто обрезали кусачками. Мощь есть, но тело тупо клало на все его команды.

Он попытался разогнать кровь мысленным приказом. Zero. Ничего не вышло. Между его восприятием и плотью встал невидимый барьер: тело он чувствует, но рулить им не может.

Стоп. А ведь ломота, кажется, начала потихоньку спадать. Лисицын осторожно попробовал шевельнуть правым указательным пальцем. Палец дернулся. Боль все еще прошибала, но уже не так дико, как пару минут назад.

Один палец уже работает – уже прогресс. Похоже, тушка потихоньку... прирастает обратно? Или, скорее, адаптируется к местным приколам?

К чему именно он тут привыкает, Ли пока не соображал,

но раз дело сдвинулось с мертвой точки – уже хлеб. А то лежать пластом, когда тебя всего ломает, будто переехали самосвалом, – удовольствие сомнительное. Повторять этот аттракцион ему точно не хотелось.

Глава 4

Пока Лисицын переваривал увиденное, петли тихонько скрипнули, и дверь отворилась. Из щели осторожно высунулась пацанская голова. Мальчуган лет тринадцати-четырнадцати, в перелатанной рубахе из грубой мешковины. Загорелый до темноты, с вздувшимися жилами на руках – видать, к тяжелой работе ему не привыкать. Лицо круглое, бровки домиком, а из-под них глядят два больших, лукавых глаза – так и пышат детским любопытством и задором.

В руках парень тащил глиняную миску с чем-то горячим, над чем клубился пар. Входил он на цыпочках, боясь переполошить лежащего. Но стоит ему поднять глаза – а там Лисицын смотрит на него в упор, открыв оба глаза. Встретились взглядами. Пацан замлел на секунду, а потом едва не выронил свою миску.

– Проснулся! Проснулся! – гаркнул он, хлопнув посудину на деревянный стол, и рванул во двор так, что пятки засверкали. – Батя! Мамка! Очухался! Парень-то ожил!

Лисицын только и смог, что мысленно вздохнуть: "Ну зашибись..."

В сенях загрохотали спешные шаги, и в комнату ввалились двое. Мужуку на вид дашь сороковник: плечистый, крепкий, сажень в плечах, кулаки с пивную кружку. Лицо квадратное, выгоревшее на солнце до бордового оттенка, а

ладони – что твоя наждачка. Сходу видно – от сохи или от молота не отходит.

Женщина рядом с ним постатнее да повыше мужа, худенькая, но шустрая, с добрыми лучиками морщинок у глаз. На груди аккуратно завязан крахмальный фартук.

Увидев, что гость оклемался и хлопает глазами, оба облегченно перевели дух.

– Ой, ну слава богу, очнулся! Слава тебе господи! – первой заговорила хозяйка, запричитав мягким, теплым голосом, а потом строгим тоном велела сыну: – Ванюша, беги быстрее за водой!

– Ага, мамуль! – крикнул пацан и сдулся из комнаты быстрее ветра.

Ли с трудом ворочая заскорузлым языком, выдавил:

– Где... где это я?

Мужик подошел поближе, уселся на корточки у койки и загудел с густым местным говором:

– Да у нас ты, паря. В Стране Лимония, в районе Южного Оврага. А деревня наша – Гадюкино, считай, самый пригород большого города Гадюкино.

Страна Лимония. Район Южного Оврага. Город Гадюкино. Деревня Гадюкино.

Лисицын гонял эти названия в голове и понимал: ни одно из них он в жизни не слыхивал. Вообще мимо. Ни с чем не вяжется. На сердце у Ли мгновенно похолодело.

Ну точно. Каменная дверь зафигачила его в абсолютно

неизвестный мир. В мир мастеров и культиваторов, который по своим размерам оставляет далеко позади всю Солнечную систему вместе взятую.

Заметив его озадаченное и пустое лицо, женщина ласково пояснила:

– Наш сынок тебя вчера у реки подметил, за окраиной. Лежал без памяти, весь в синяках да ссадинах. Он тебя на загровке и притащил.

Она сделала паузу и с любовью взглянула на мужа:

– Хоть и сопляк еще, а жила дерзкая. Втащил на себе взрослого мужика и три версты волок, не пикнув!

В голосе её переплетались гордость и материнская жалость.

Мужик довольный хохотнул и хлопнул себя по широкой груди:

– А то! В меня уродился!

Потом взглянул на Лисицына и широко расплылся в улыбке:

– Короче, кем бы ты ни был и откуда бы ни свалился – лежи и зализывай раны. У нас в Стране Лимонии кого-кого, а заик да залетных хватает! Звезд с неба не обещаем, но куском хлеба не обидим!

С этими словами он дружески хлопнул Ли по плечу.

– А-а-а-х ты ж!... – вырвалось у Лисицына, и он дико зашипел от боли.

Мужик от неожиданности аж отдернул руку и перепугал-

ся:

– Ой, грехи мои! Забыл, совсем забыл, что ты ж живого места на тебе просто нет! Прости, паря, не со зла я!

Лисицын сквозь зубы выжал:

– Да... ничего... проехали.

А сам про себя смачно выругался: "Сука, как же больно!"
Рассказал бы кто – не поверил бы! Чтобы мастера уровня Перерождения разрывало от боли просто оттого, что обычный мужик слегка похлопал по плечу?! Абсурд!

В этот момент в горницу вбежал пацан, таща в руках тяжелый таз с водой.

Женщина подхватила таз, отжала ветошь и протянула сыну:

– На, оботри его аккуратненько.

– Сделаем! – пацан выхватил тряпицу, уселся у кровати и стал осторожно смывать грязь с руки Лисицына. Работает бережно, старается лишний раз не надавить, чтобы не причинить боли.

– Ладно, нам пора лавку отпирать, – женщина поправила фартук, завязывая тесёмки. – Сынок, остаешься за старшего. Если что приключится – дуй к нам в булочную.

– Понял, мам!

Мужик уже у дверей обернулся и добавил:

– В котелке каша преет, теплая еще. Как сможет жевать – покорми его.

– Ладно, батя!

Родители ушли, и в домике воцарилась тишина. Слышно было только, как влажная тряпка с мягким шорохом скользит по коже.

Помолчав немного, пацан не выдержал и спросил первым:

– Тебя как звать-то?

– ...Ли.

– Ли? – переспросил Ванюша, на мгновение задумавшись и склонив голову. – Странное какое-то имя. Но все лучше, чем у меня. Меня вот Игорем кличут, вообще по-деревенски звучит.

И он весело хихикнул. Глядя на этого простодушного мальчишку, Лисицын понемногу расслабился. В этой семье точно не было никакой фальши или злого умысла – обычные простые работяги. Точнее, обычные по местным меркам.

Физически Игорь был развит куда лучше своих сверстников с Земли, но никакой внутренней энергии или духовных колебаний в нем и в помине не ощущалось.

– Игорь.

– А?

– Ты оговорился... это Страна Лимония?

– Ну да! Страна Лимония, район Южного Оврага, деревня Гадюкино при городе Гадюкино.

Игорь отчеканил это как по писаному, а потом присмотрелся к Лисицыну и, кажется, до него дошло:

– Ты чего, про Страну Лимонию не слыхал? Ты сам-то откуда вылез?

– Из очень дальних краев.

И ведь не соврал. Расстояние от Земли до этих мест – это не просто "далеко", это на другом конце вселенной. Наверное.

– Далеко? Это как? Дальше, чем Восточный Океан?

– Пожалуй, что так.

Игорь глубокомысленно угукнул, а его глаза азартно блеснули:

– Эх, ты, небось, где только не бывал! Расскажешь, как там, снаружи? А то я за свою жизнь дальше нашей деревни и носа не совал.

– А что вообще за держава такая – ваше Страна? – вот это Лисицына сейчас волновало больше всего.

На рожице Игоря тут же расплылась гордость.

– Да ты чего! Страна Лимония – это же невиданная моща! – Он выпрямился, уселся ровно и заговорил так, будто отвечивал заученный урок в школе или хвалился любимой игрушкой: – Наше Царство – великая гегемония среди всех Семи Небесных Сфер! Под нами триста шестьдесят тысяч городов, а народу – триллионы! Сверху правит Великий Император, снизу нас защищают тьма-тьмущая мастеров-культураторов! Держава наша крепка как гранит, соседи ниц падают, и за двенадцать тысяч лет мы не проиграли ни единого сражения!

Лисицын слушал его и постепенно выпадал в осадок. Семь Небесных Сфер? Триста шестьдесят тысяч городов? Трилли-

оны жителей? Не проигрывали двенадцать тысяч лет? Мозги закрипели, отказываясь переваривать эту информацию.

На всей Земле жило от силы миллиардов восемь. А тут в одном только государстве – триллионы! И это лишь одна территория из девяти!

Да что же это, чёрт возьми, за Семь Небесных Сфер таких?!

– Твой диван совсем разохся, аж трещит, – Игорь прокрихтел, взгромоздясь на край кровати, и разложил на коленях потрепанную книжицу с заворачивающимися углами. – Слушай, откуда ты такой грамотный? Тебя в школу, что ль, не водили, дядь?

Пацан уселся по-турецки в ногах, гордо выпрямил спину и уткнул указательный палец в сальную страницу:

– У нас тут все четко прописано! "Его Величество Император восседает в столице, держит под рукой тридцать шесть миллионов городов и заправляет триллионами душ. Милость его безгранична, как океан!" Видал? Я ни единого знака не соврал. Выкуси!

– Подумаешь, великое дело, – буркнул Ли.

– Чего "подумаешь"? – обиделся Игорь, задрав подбородок. – Я тебе не сельский учитель, чтоб на халяву просвещать!

– Ладно, ладно, не кипятись.

Ли попробовал пошевелить пальцами на руке. Жилки откликались вяло, восстановление шло со скрипом, но процесс

все же двигался.

– Ты бы лучше за ум взялся, а не сказки читал, – добавил Ли.

– Я не сказки читаю! – надулся пацан. – Я грамоту учу, чтобы в мастера податься! Настоящим бессмертным стану, вот увидишь!

Игорь вскочил, отчего ветхая тахта жалобно скрипнула под его пятками.

– Ты слушай сюда, дядь Ли! Ровно через десять дней, запомни – через десять! – у нас в Гадюкино начнется проверка на кристалле.

Лисицын еле заметно приподнял веки.

– Вот тогда-то я и выбьюсь в люди! Это будет мой первый шаг к вечной жизни! Сам подумай: если во мне найдут нужную жилку, сразу возьмут послушником в какую-нибудь Секцию. А там дадут подъемные – настоящие Лунные камни! Я их на золотые обменяю и бате с мамкой такой хоромы отгрохаю – у всех слюни потекут!

Он вошел во вкус и давай махать руками, вырисовывая в воздухе невиданные дворцы с резными палисадами.

Лисицын молчал. У пацана в голове выстроилась железобетонная цепочка: выучился, сдал тест, пошел в бессмертные, срубил бабла, порадовал родителей. Проще некуда.

– И ты прямо так уверен, что в тебе есть эта жилка?

Игорь почесал затылок, хихикнул, но тут же заупрямился:

– А то! Я буду крутейшим мастером уровня Основание!

– А если нет ничего?

– На следующий год снова пойду.

– А если и через год голяк?

– Значит, через два. Проверка-то бесплатная, мне не жалко! – беспечно отмахнулся пацан.

– Ну ты и дуб. Думаешь, если жилка не выросла, она у тебя на следующий год как гриб после дождя вылезет?

– Сам ты дуб! А я всё равно пробьюсь!

Лисицын уже не слушал его перепалку. В голове у него складывался свой расклад. Десять дней. Приедут местные бессмертные, устроят проверку. К тому времени тело должно хоть немного прийти в норму. Можно будет вылезти на улицу и аккуратно пощупать местную обстановку через этих заезжих визитеров. Спрашивать лишний раз не стоит – проще и надежнее тихонько срисовать информацию прямо из чьих-нибудь мозгов.

А Игорь тем временем продолжал вдохновенно чесать языком: сперва про хоромы, потом про породистых коров, а под конец ушел в фантазии о приданом для будущей сестренки. Которой у него, к слову, не было – зато была дочка соседа, была.

Лисицын лежал пластом, изредка подавая признаки жизни умеренным "угу". Все равно встать пока не получалось. На следующий день Ли смог уверенно согнуть кисть левой руки. На четвертый день отошла правая. К десятому дню верхняя половина туловища уже вполне слушалась хозяина.

Лисицын сел на краю кровати, с удовольствием хрустнул плечами и покрутил кистями. Единственной проблемой оставались ноги – они висели сухими плетями и категорически отказывались двигаться.

Он глянул на свои неподвижные чашечки и досадливо крикнул: "Эх, не подрасчитал".

Ну да ладно, руки работают, а в случае чего и верхней половиной наломать дров хватит с избытком. Все эти десять дней Игорь прибегал к нему как по часам, в любую погоду, и часами чесал языком. Пересказал все деревенские сплетни: как Васька с края села снова попался на краже кур, как Нинка грохнулась со сходней прямо в ил, и как у местного дьячка порывом ветра сорвало парик, а вся аудитория три часа гоняла его по оврагам.

Лисицын слушал этот поток сознания, а потом и сам решил вставить пару слов:

– Жил-был один Владыка. Сила – неограниченная, дури – через край. Вот от нечего делать и попёрся он в Бездонную Яму мобов крушить.

– А что за яма? – тут же уставился Игорь.

– Дыра обычная. Только глухая.

– Насколько глухая?

– Восемнадцать ярусов вниз.

– И чего дальше?

– Ну, роет он, значит, ярус за ярусом, добрался до самого дна, а там – зеркало.

– Зеркало?

– Ага. А в нем отражается вообще другой мужик.

Игорь аж рот открыл от любопытства:

– А дальше? Че было-то?!

– Завтра расскажу.

– Ах ты!.. – Пацан от досады аж грохнул кулаком по матрасу.

На следующее утро он дежурил у порога чуть ли не с рассвета. Пришлось Лисицыну выкручиваться и на ходу травить байки про жизнь мастеров. Кое-что он видел сам, кое-что слышал край уха, а кое-что просто выдумал на ходу.

Рассказал, как одна аудитория в полном составе ушла на Континент Бессмертных тренироваться на пятьсот лет, а когда вернулась – все вокруг уже стали уровня Сократ, а эти горе-ученики так и застряли на уровне Основание. Или про то, как два древних деда уровня Сократ три дня и три ночи лупили друг друга из-за редкой травки, а пока они махались, травка обрела разум и сбежала в кусты.

Игорь слушал с раскрытым ртом, глотая каждое слово как вечернюю сказку.

– Дядь Ли, ну ты и мастак задвигать! Век бы слушал!

– Угу.

– Куда там нашему учителю, тот только бубнить умеет!

– Угу.

Лисицын не спорил. Зачем объяснять пацану, где тут правда, а где художественный свист? Для деревенского маль-

чишки, который дальше Гадюкино носа не совал, предел всех мечтаний – это уровень Основание. Все, что выше, для него уже за гранью понимания.

Впрочем, сам Лисицын эти десять дней тоже баклуши не бил. Как только к нему вернулась часть сил, он начал потихоньку рассылать свое чутье во все стороны. Волна за волной, концентрическими кругами от Гадюкино: один город, десять, сотня, тысяча... В итоге он накрыл разведкой около двенадцати миллионов городов – ровно треть от того, о чем трепался Игорь. И увиденное его, мягко говоря, впечатлило.

Главный показатель – это местная элита. В зоне его охвата обреталось не меньше сотни мастеров уровня Перерождение. Около тысячи уровней Сократ. И хороших десять тысяч уровня Дух.

А мелкой сошки – всяких Кристаллов и прочих – было вообще не сосчитать, как грязи после дождя.

Да и административная вертикаль просматривалась чётко: Перерождение держал под собой сотенку тысяч городов. Сократ заведовал десятком тысяч. Дух контролировал тысячу. Кристалл – около сотни. Мелкий мастер на уровне Основания управлял десятком поселков. А на уровне города сидел обычный специалист уровня Основание.

В том же Гадюкино за главного как раз и был один такой фрукт с Основанием.

Секции были раскиданы повсюду, как грибы. Проверка на Основание оказалась обычным отбором кадров: находят

перспективного пацана, подтягивают, качают и отправляют наверх по цепочке, получая за него премиальные от вышестоящих центров. Настоящий конвейер по заготовке сырья.

"Мир Бессмертных..." – мысленно прокрутил Лисицын.

На его родной планете он был единственным, кто дошел до уровня Перерождения. А здесь их сотни! И это только на том пяточке, что он успел прощупать. Тысяча Сократов, десятков тысяч Духов... И ведь это не сказки, а реальные живые организмы, которые фонят энергией так, что фонометр зашкаливает. А что творится на остальных двух третьих территории – одному богу известно.

И вот этот день настал. В Гадюкино началась проверка. Едва забрезжил рассвет, Игорь пулей влетела в комнату Лисицына.

– Началось, началось, началось!

– Ты стучать пробовал?

– Да когда стучать-то! Там уже полдеревни на площадь повалило!

Следом за пацаном ввалились его родители. Отец вкатил кособокое деревянное кресло на колесах – Игорь смастерил его своими руками пару дней назад. Работа была сработана до того топорно, что и словами не передать: из подлокотников до сих пор во все стороны торчали занозы.

– Брат Ли, как оно, получше тебе? – поинтересовался мужик, потирая широкие ладони.

– Да скоро уже, через пару дней ходить сможет, – ответила

за него женщина.

Она пару раз окинула Лисицына пристальным взглядом и замешкалась, будто собираясь с духом.

Мужик кашлянул и выдавил из себя неловкую улыбку:

– Брат Ли, мы тут с женкой поразмыслили на досуге... Ты ведь тоже из этих, из мастеров, верно?

Лисицын слегка приподнял веки.

– А иначе с чего бы ты так быстро на ноги вставать начал, – понизил голос мужик. – Ты это... летать на мече учился, да? Не удержался и грохнулся?

– А потом весь переломался и встать не мог! – подхватила женщина.

Лисицын молчал ровно две секунды.

– А, ну да, да. Всё так и было, угадал.

Мужик с размаху хлопнул себя по бедру:

– Я так и знал!

Женщина облегченно перевела дух и закивала:

– Мы ж тебя выхаживали не ради выгоды какой.

Мужик почесал затылок с простодушной ухмылкой:

– Я чего подумал: раз ты мастер, то если наш Игорь тоже на путь бессмертия ступит, будет хоть кому за ним приглядеть.

Намек читался прозрачней некуда.

– Только вот уровень-то у тебя, видать, не шибко высокий? – вставила женщина. – А иначе не грохнулся бы так глупо, пока технику меча оттачивал...

Лисицын даже представить не мог, что они там себе насочиняли: зеленый новичок с паршивым уровнем, который даже мечом толком управлять не умеет, да еще и отшиб себе половину тела при падении. Ну и ладно. Так даже лучше – безопаснее, чем суровая правда.

Мужик пересадил его в кресло. Игорь с гиканьем покатил коляску вперед.

– Потише ты!

– Да некогда потише, опоздаем же!

На пустыре в центре Гадюкино уже было не протолкнуться. Собралось сотни две дворов – взрослого народа и детворы человек триста. Мальчишки и девчонки возбужденно тараторили, а взрослые перешептывались, едва скрывая волнение и мандраж. Такой шанс выпадает лишь раз в году. Найдут у тебя духовную жилку – и всё, судьба перевернулась. А если не найдут – что ж, либо нового рожать, либо ждать, пока этот подрастет да своих наплодит.

Игорь пробился ближе к передним рядам, протиснулся сквозь толпу и давай крутить головой:

– Еще не приехали! Бессмертные мастера еще не прибыли!

Едва эти слова слетели с его губ, как с неба донеслись два резких свиста. Из предрассветной выси стремительно спустились две фигуры и мягко приземлились прямо посреди пустыря.

Народ моментально затих. А следом ахнула глухая волна

шепота:

– Прибыли! Прибыли мастера!

– Гляди, летят! Прямо по воздуху!

– Батюшки, я за всю жизнь бессмертного мастера так близко не видывал!

Какая-то баба тащила своего мальчика за руку, чуть не наступив на ногу стоящему рядом деду. Подростки вытягивали шеи и вставали на цыпочки, лупя глаза без продыху. Среди прибывших один был в сером халате, с самым обычным лицом и бронзовым жетоном на поясе – местный мастер уровня Основание, заведующий городком Гадюкино. Второй, в синем балдахине, выглядел постарше, носил короткую бородку и держался куда степеннее своего спутника – глава соседней Секции, тоже мастер уровня Основание. Целых два Основания! Для деревенских мужиков они ничем не отличались от небожителей.

Глава Секции в синем халате окинул взглядом сгрудившуюся толпу и слегка приподнял ладонь:

– Соблюдайте порядок.

Толпа мгновенно притихла.

– Правила те же, что и всегда: подходите по одному, кладете руку на проверяющий Кристалл. У кого есть духовная жилка – Кристалл сам откликнется. Начнем по очереди.

Мастер в сером халате достал из пространственного мешочка белый шар размером с кулак и водрузил его на сколоченный на скорую руку деревянный помост. Шар был глад-

ким, теплым и слегка отсвечивал глянец.

Первого мальчишку вытолкнул вперед собственный отец. У пацана дрожали руки, когда он прижал ладони к гладкой поверхности. Белый шар даже не качнулся.

– Жилки нет. Следующий.

Отец мальчишки остался стоять в толпе с повисшими плечами.

– Следующий.

Опять без жилки.

– Следующий.

Человек семь или восемь подряд прошли – и у всех голяк. Надежда у людей таяла на глазах, несколько матерей уже начали утирать слезы краем платков. Одиннадцатый по счету пацан прижал ладони – и белый шар вдруг пыхнул светом. Свет был совсем тусклым и погас в ту же секунду.

– Низшая жилка, – мазнул взглядом мастер в сером. – Стихия дерева, низший сорт.

Отец мальчишки сначала опешил, а потом расплылся в улыбке, стал активно тереть руки и только и бубнил: "Хорошо, хорошо-то как!"

Соседи, чьих детей забраковали, завозились и стали бросать на него завистливые взгляды. Пусть жилка и паршивая, но она есть! А раз есть жилка – значит, возьмут в Секцию. Станешь бессмертным, выбьешься в люди, да и на хоромы заработаешь.

После этого проверили еще с десяток человек: у двоих на-

шли низшие жилки, у остальных – пусто.

Глава Секции и мастер в сером стояли чуть поодаль и лениво перебрасывались словами.

– Слыхал, в соседнем городке средняя жилка прорезалась?

– Ага, у кузнецова сына.

– Повезло им.

– Вот бы и нам хоть одну такую. Одна средняя жилка на весь город – уже план выполнили.

– Кабы у нас средняя жилка вылезла, городской Владыка мог бы и премию выписать.

– Да где там... – Мастер в сером покачал головой и равнодушно прислонился к столбу.

Игорь в толпе изо всех сил вытягивал шею, сгорая от нетерпения:

– Скоро уже! Моя очередь подходит!

Лисицын сидел в своем кособоком кресле прямо за его спиной.

– Игорь! – выкликнул мастер в сером.

Пацан сорвался с места. Подскочил к деревянному помосту, набрал полную грудь воздуха и обеими руками грохнул по шару.

Бум! Белый шар разлетелся вдребезги. Осколки брызнули во все стороны, и мастер в сером инстинктивно отшатнулся – один из кусков чуть не полоснул его по щеке. На площадке воцарилась гробовая тишина. Игорь так и стоял столбом с

протянутыми руками, а под ними на деревяшке дымились лишь горстка белой пыли.

– Это... – Мастер в сером уставился на пустой стол, у него в голове будто всё отключилось.

Глава Секции в синем халате подоспел в три шага и долго молча разглядывал крошево. Где шар-то? Его разорвало.

– Я видел. Да как он рвануть-то мог?!

– Не знаю я! Я только ладони приложил, а он как ахнет!

Два мастера уровня Основание переглянулись в полном ошеломлении.

Игорь все так же стоял ни жив ни мертв и только заикался:

– Э-э... так я сдал, что ль?

Ему никто не ответил. Глава Секции растёр белую пыль между пальцами, а потом резко обернулся и выхватил связной талисман.

Глава 5

– Поздно копать! Срочно вызываем Владыку городка, мы тут бессильны! – выпалил мастер в сером.

Глава Секции торопливо закивал. Связой талисман вспыхнул искрой и растворился в небе. Не прошло и пары минут, как из выси камнем рухнула фигура.

На пустырь сошел сам городничий – мастер уровня Кристалл, державший в кулаке все Гадюкино. Мужик лет сорока в парчовом кафтане приземлился с крайне недовольной миной на лице. На кой черт его оторвали от дел?

– Владыка, тут проверщик лопнул! – подскочил мастер в сером.

– Лопнул – замените, велика беда. Ему сотня лет в обед, отживет свое и не такое.

– Да не отжил он, его разнесло в пыль!

Мастер уровня Кристалл поперхнулся воздухом:

– Разнесло?

Он смерил взглядом Игоря, который сжался в комок в углу помоста, посмотрел на горстку трухи на столе и нахмурился.

– У меня про запас получше имеется.

Он выудил из пространственного кольца новый Кристалл – размером с хорошую репку, сочного сочно-зеленого цвета и явно высшей пробы.

– А ну, пацан, подойди и приложи руку.

Игорь бочком-бочком приблизился к столу и несмело ткнул в зеленую гладь двумя пальцами.

Хлоп!

Разнесло и этот. Сочные зеленые осколки и мелкая крошка сплошным ковром усеяли физиономию городского Владыки. На пустыре встала такая тишина, что было слышно, как мухи летают.

Владыка уровня Кристалл замер истуканом, стряхивая пыль с бровей. Губы его беззвучно шевелились, но изо рта не вылетело ни звука. Народ вокруг ахнул. Кто-то судорожно щипал себя за ляжки, а дед в толпе схватил соседа за грудки и запричитал: "Люди добрые, да что ж это делится-то, а?"

У Игоря подкосились колени:

– Дяденька... я не специально...

Владыка даже не взглянул на мальчишку. Он резко развернулся и сходу начал отбивать пальцами заклятие на связном талисмане:

– Старче, вы где?! Срочно дуйте в Гадюкино! Тут такое началось...

От прежней спеси не осталось и следа. Пока ждали подмоги, оба мастера уровня Основание и сам городничий обступили стол и принялись жарковато спорить над остатками разбитого добра.

– Да чтобы Кристалл в пыль разлетался – отродясь такого не бывало!

– Низшая жилка дает тусклый свет, средняя – поярче.

– А если жилка высшая?

– Да хоть распревысшая! Она дает вспышку, от которой глаза режет, но штука-то от этого не взрывается!

– Тогда что за дьявольщина перед нами?

Троица уставилась на горстку трухи, но труха молчала. Толпа гудела все громче и громче. Отец уволок Игоря назад в ряды, мать сгребла пацана в охапку и ревела не то от счастья, не то от дикого страха.

Лишь Лисицын молча сидел в своем кособоком кресле. Только он да пара мух вокруг понимали, отчего разлетелись эти деревяшки. Проверяющий шар уровня Основание тупо не выдержал дикого давления и дал дуба. Следующий шар – уровня Кристалл – захлебнулся ровно по той же причине.

А с неба уже валил плотный, как брус, дух высшей силы. Уровень Дух! На пустырь сошел дед – седой, как лунь, с длиннющей бородой, в потертом балахоне. Он стоял прямо на голой стали летящего меча. Стоило ему ступить на землю, как у народа в радиусе сорока шагов дух перехватило, а ноги сами собой подогнулись. Владыка уровня Кристалл подскочил к деду и бесцеремонно вытолкнул Игоря вперед.

Старец уровня Дух смерил мальчика цепким взглядом и выудил из широкого рукава темно-золотой Кристалл. Никто из трех местных мастеров в жизни не видывал подобной роскоши.

– Приложи.

Игорь совладал с трясущимися поджилками и дотронулся до золотого бока.

Бабах!

Третий пошел. Вот только на этот раз, когда золотая крошка брызнула во все стороны, дед повел ладонью — и вся пыль застыла в воздухе, словно в смоле. Старец не мигая уставился на зависшую взвесь. Прошло добрых десять вздохов. В золотой пыли угадывались едва заметные сполохи энергии. И цвет у них был... Черный! Смоляной, непроглядный чернеющий дух.

У старца уровня Дух задрожали пальцы. Он метнулся к пазухе, выудил пожелтевший фолиант и начал судорожно листать его — с начала в конец, из конца в начало, бубня под нос проклятия. На какой-то странице его палец замер. Дед поднял глаза, и в них читался дикий ужас.

Он выхватил связной талисман:

— Старче! Старче, беда! Кажется, я нашел... Нашел дьявольскую жилку!

На том конце талисмана повисла гробовая тишина.

— Чего-чего?

— Жилка дьявольская! Точно вам говорю! В древних свитках так и писано: проверяющий Кристалл рвет в клочья, а в пыли остается черная энергия!

— Уже лечу!

Мастера уровня Дух перемещаются куда быстрее Кристаллов.

Не успел дед убрать талисман, как прямо посреди пустыря из воздуха соткалась женщина в глухом черном одеянии. Народ вокруг окончательно полег пластом на сухую землю. Родители Игоря уткнулись лбами в пыль и боялись даже дышать. В руках у прибывшей дамы уровня Дух покоился странный предмет – круглое черное зеркальце.

– Руку сюды.

Владыка уровня Кристалл сгреб Игоря за шкурку и буквально впечатал его ладонь в темное стекло.

Лисицын в своем кресле слегка прищурился. Игорь прижал ладонь. По зеркальной глади пошла легкая рябь.

Дама уровня Дух насупилась. Не то. Она перевернула руку, накрыла своей ладонью кисть пацана и качнула сквозь него собственную силу, пробивая зеркало насквозь.

И тут из зеркала как пыхнет! Густой, иссиня-черный столб дыма взвился в самое небо. Мощный луч темной энергии пробил облака и ушел в высь – его было видно за десятки верст кругом. У женщины расширились зрачки. Не теряя ни секунды, она с силой вдавила кулак в бляху на поясе.

А тем временем за тысячи верст от Гадюкино... За десятки тысяч верст. За сотни тысяч верст. Весть понеслась по цепочке со страшной скоростью. Из рук мастеров уровня Дух – к повелителям уровня Сократ, от Сократов – к грандам Перерождения. И наконец достигла цели.

Дворец Императора. В величественном золотом зале выстроилась вся имперская знать. Звездчатые камни, вкрап-

ленные в высокий свод, отливали холодным светом, освещая резные колонны с драконами. Между столбами застыли десятки фигур, и от каждой разило такой мощью, что дух захватывало.

Тишину нарушил один из вельмож:

– В Континенте Бессмертных нынче неспокойно.

По зале прошел глухой рокот.

Стоявший справа мужик степенного вида басом добавил:

– Трехтысячелетний договор вышел. Традиционалисты подтягивают войска к рубежам. Третьего дня разведка доложила: на дальних подступах к Восточному краю выросли еще двенадцать военных крепостей.

– Двенадцать штук?

– Какое там двенадцать! – Из толпы вышагнул хваткий мужик в зеленом кафтане, держа в руках свиток. – Из Северной Бездны и с Юга тоже ведут вести о странных выбросах энергии.

– Традиционалисты давят сразу с трех сторон. Это не просто разведка боем, они готовят большой поход.

Седая старуха в первом ряду прищурилась:

– Неужто решено порвать договор?

– Договор? Да это ж филькина грамота! – оскалился мужик в зеленом кафтане. – Три тысячи лет эти святоши копили силы ровно для этого дня. Страна Лимония хоть и сильна, да только эти ироды давно на наши земли слюни роняют. Настал их час. Зал погрузился в тяжелое молчание.

Старуха взмахнула рукавом и чеканно выкрикнула:

– Если сунутся – Страна Лимония встанет как один!

Собрание в едином порыве склонило головы, и от их клика задрожала крыша:

– Встанем как один!

И тут двери зала распахнулись.

В помещение буквально ввалился мастер уровня Сократа. Он полз на брюхе, задыхаясь от ужаса:

– Донесение! Срочное донесение, Великий Император!

Все присутствующие как по команде обернулись к дверям.

Посланец уткнулся лбом в плиты и во весь голос закричал, перекрывая гул:

– Дьявольская жилка... прорезалась!

На главном троне медленно открылись глаза.

– Дьявольская жилка...

Эти два слова вырвались из золотого сияния, накрывшего залу, и от них повеяло такой седой древностью, что у присутствующих перехватило дыхание. Густой золотой свет заливал пространство, скрывая сидящего на троне мастера. Проглядывал лишь смутный силуэт. Он восседал абсолютно неподвижно, и мало кому в этом мире посчастливилось видеть его истинный лик.

Знать дружно задрала головы. Никто не посмел вымолвить ни слова. Каждый в этом зале прекрасно понимал, чем пахнут эти слова.

Предание об этой жилке ходило по свету не одно тысячелетие. Древнее пророчество твердило: тот, в ком прорежется эта жилка, принесет гибель Семи Сферам, а потому любой народ обязан истребить такого смутьяна без суда и следствия. Откуда взялась эта притча – концы давным-давно потерялись во времени. Но каждый Владыка заучил ее с пеленок, передавая из уст в уста.

Из золотого марева раздался неспешный голос:

– И кто из вас готов спуститься и проверить?

В зале встала такая тишина, что было слышно, как шуршат шелковые полы кафтанов. Едва ли пару минут назад эти же самые лбы били себя кулаками в грудь и орали на весь дворец: "Встанем как один!". Теперь же каждый старался стать меньше травы, тише воды.

Мужик в фиолетовом кафтане низко опустил голову и сдал назад на полвершка. Если эта штука способна разнести все Семь Сфер, то что там делать его скромным силам? Ехать туда в качестве закуски?

Сосед с тем же уровнем силы заметил этот маневр крайним глазом, покрыл хитрована трехэтажным матом в душе и сам незаметно отступил на шаг. Нашлись дураки связываться с тем, что рушит миры! Пусть другие шею ломают!

Наконец мастер уровня Сократа, лежавший у дверей, не выдержал этой гробовой тишины и кашлянул в кулак:

– Э-э... Я тут забыл добавить. Эту жилку обнаружили во время обычной проверки.

Он судорожно сглотнул скопившуюся слюну и тихонько пролепетал:

– Хозяин-то этой жилки... обычный смертный пацан.

Зала замерла на три секунды. Затем сотня пар глаз скрестилась на несчастном посыльном. От таких взглядов у бедолаги спина мгновенно покрылась липким потом, и он еще сильнее вжался в каменные плиты. Мужик в фиолетовом кафтане аж желваками заиграл.

Смертный? Что ж ты, пень трухлявый, сразу-то молчал?! Из-за какого-то сопляка они тут струхнули прямо перед Великим Императором! Если кто узнает – позора потом вовек не отмоешь. Как минимум пятеро почтенных старцев в эту минуту мысленно материли предков этого мастера до десятого колена. Обстановка в зале мгновенно разрядилась.

Мужик в фиолетовом кафтане первым выскочил вперед и отвесил низкий поклон в сторону золотого свечения:

– Ваше Величество! Правда это или навет – я лично готов спуститься и разузнать все на месте!

– И я пойду!

– Разрешите мне, Владыка!

С десятков вельмож дружно рванули вперед. Те, кто мгновение назад отползал назад, теперь орали громче всех.

Седая старуха в первом ряду прокряхтела:

– Да и вообще, откуда взяться такой жилке? Шанс один на миллион. А ну как проверка просто сбоку дала течь? Если мы всей оравой привалим к смертным, нас же курам на смех

поднимают.

– Не скажи, мать! – воспротивился другой мастер. – Дело серьезное, тут оплошать нельзя.

Он сделать паузу, прочистил горло и принял вид умудренного жизнью деда:

– Помните историю, как один мастер уровня Сократ вырезал весь род, а одного мальчонку пожалел? Из чистой жалости оставить ему жизнь. А через пару десятков лет тот сопляк набрал силу и пришел кромсать самого мастера...

– Да хорош тебе! – грубо оборвал его тощий старец. – Что ты нам тут "поэзию" разводишь? Данный сопляк – это ты и есть!

Застрявшее в горле слово заставило рассказчика поперхнуться.

– Ты эту байку уже в сотый раз травишь! – подал голос кто-то из толпы. – Не тошно самому-то? Кабы не встретил ты тогда нашего Императора, гнить бы тебе в канаве, а не месть вершить!

Рассказчик густо покраснел и взвился:

– Зато все чистая правда!

– Да знаем, знаем, восемьсот раз слышали!

В зале поднялся такой гвалт, будто на базаре бабы не поделили горшки. От прежнего страха не осталось и следа – старики всю переругивались друг с другом.

Вдруг кто-то понизил голос и воровски огляделся:

– А что, братия... Может, нам этого пацана к себе при-

братъ? Кабы переманить его на нашу сторону да заставить служить народу, это ж какая сила в руках будет?

Шум мгновенно утих. Никто не обронил ни слова, но мысль запала в голову каждому. Если эта жилка и правда таит в себе дух, способный крушить миры, то тот, кто приберет мальчика к рукам, станет хозяином этой силы...

Несколько вельмож пересеклись взглядами и тут же отвели глаза. Каждый все понял без лишних слов. В этот момент золотое сияние на троне шевельнулось.

– Я сам схожу и гляну.

Голос, доносившийся из марева, звучал сухо и глухо:

– Кабы малец оказался с добрым нравом, при должной выучке от него будет прок.

Он сделал паузу и добавил:

– Гниду из человека делает жизнь, а не рождение.

Свечение мгновенно растаяло. Главный трон остался пуст. Император ушел. Народ в зале растерянно переглядывался, никак не в силах прийти в себя. Посыльный мастер тихонько утер пот со лба – пронесло.

...А в это время в Гадюкино...

Игорь стоял на коленях в самом начале шеренги. Он осторожно приподнял голову: мастера возле проверяющего по-моста о чем-то жарковато шептались.

И тут прямо с неба рухнул золотой столб света. Без грома, без предупреждения. Он впечатался аккурат в середину площади, да так, что каменные плиты под ногами ходуном

заходили. У народа сердца в пятки ушли.

Свет рассеялся, и перед людьми предстал старик. Шевелюра у него топорщилась во все стороны, будто из сена вылез, кафтан весь в латках, а рукава засалены. На левой ноге из дырявого лаптя торчал серый от пыли большой палец.

Но стоило этому оборванцу сделать шаг, как вся площадь оцепенела. Неважно, знал его кто или нет, разбирался ли в уровнях силы – люди разом повалились на колени, повинувшись какому-то внутреннему зову.

Игорь тоже плюхнулся брюхом на землю. Спина мгновенно стала мокрой от пота. От деда разило такой дикой, нечеловеческой мощью, что все прежние мастера казались на его фоне мелкой сошкой.

Даже почтенные старики, что проводили проверку, с маху грохнулись на колени, уткнувшись лбами в пыль. Их собственные энергетические каналы внутри тела завязались узлом от одного лишь присутствия этого деда.

Драненький дедок ткнул подбородком в сторону Игоря:
– Этого заберу.

Мастера переглянулись, но ни один не посмел вымолвить и слова против. Градоначальник, дослужившийся всего-то до Основания, учтиво поклонился, наспех сгреб остальных ребятишек с выявленными жилами и велел старшим из Секций убираться по добру по здорову.

Те двое мастеров уровня Кристалла и Духа тоже дали дёру. Уже уходя, они всё же не удержались и обернулись, что-

бы последний раз мазнуть взглядом по оборванцу. А дед тем временем уже неспешно подгреб к Игорю, заложив руки за спину.

На площади почти никого не осталось. Старик присел на корточки:

– Протяни-ка руку, малец.

Игорь послушно вытянул кисть. Сухие, подсохшие пальцы старика легли на запястье. По энергетическим каналам пробежалась приятная волна тепла, сделала круг и растаяла.

Дед ненадолго задумался, а потом спросил:

– Пойдешь ко мне в ученики?

У Игоря в голове на мгновение встал туман.

В ученики? К этому деду? Да перед ним те мастера даже головы поднять бодались! Для любого мальчишки из Гадюкино подобный мастер – величина невероятная, недостижимая. Даже градоначальник, сам будучи на уровне Основание, стелился перед ними ковром. А уж перед этим дедком они и вовсе тряслись как осиновые листья.

Игорь-то раньше мечтал хотя бы до Основания дослужиться, как местный градоначальник. А тут под ногами вдруг открылась дорога совсем иного размаха.

Парень свалился с колен прямо в пыль и ото всей души отвесил земляной поклон:

– Согласен, учитель!

Но старик не спешил радоваться. Он медленно поднялся и отряхнул засаленные штаны.

– Увести я тебя хочу далеко-далеко, – неторопливо произнес он. – Сходи-ка сперва попрощайся с родителями. Как уйдем – больше ты их в этой жизни, считай, не увидишь.

Игорь опешил. Не увидит? Вообще никогда? В голове вихрем пронеслись воспоминания: как матушка встает за светло, чтобы сварганить ему горячей каши, как батя колет дрова во дворе и ворчит для порядка, какой из сына растет белоручка. И вчерашнее вареное яйцо вспомнилось – матушка отдала его вечером. В доме их оставалось всего два штуки, и оба отдали ему, а сами опять давились пустой затирухой.

– Уважаемый... – у Игоря отнялся язык, а в горле пересохло. – А... нельзя ли батю с матушкой с собой забрать?

– Нельзя, – качнул головой дед. – На пути совершенствования голова должна быть чистой, а мирские привязанности надо резать под корень. Будешь постоянно думать о родителях – только попусту рассеешь внимание и ничего не добьешься.

Игорь промолчал. Опустил голову и долго размышлял. Он ведь с самого детства мечтал стать бессмертным мастером. Как увидит, бывало, как градоначальник по небу рассекает, так у него аж дух захватывает – сам таким стать хотел. Но зачем ему эта сила? Не для того ли, чтобы вытащить родителей из нищеты? Какой прок стать великим мастером, если батя с матерью к тому времени в земле сгниют?

– Тогда я не пойду, – твердо сказал Игорь.

Дед удивленно вскинул бровь.

– Не пойду, – повторил парень громче. – Лучше в обычную Секцию подамся. Она тут неподалеку, смогу хоть иногда домой наведываться.

– Уверен?

Игорь кивнул.

Драненький дед долго смотрел на него в упор, а потом вдруг хохотнул и хлопнул себя по ляжке:

– Ай да малец! Молодец, выдержал проверку!

Игорь только рот разинул.

– Это я тебя на вшивость проверял, – старик подмигнул и поднял палец вверх. – Забирай родителей, со мной поедут.

У Игоря снова перехватило дыхание:

– Прямо... прямо правду говорите?

– Хватит зубы заговаривать, беги за своими.

Игорь подскочил как ужаленный и рванул домой. Сделал пару шагов, но резко замер и обернулся к парню, что тихо сидел на краю площади.

– Брат Лисицын!

Игорь подбежал, схватил Лисицына за рукав и затараторил без остановки. Сказал, чтобы тот жил в его хате, пока окончательно не оклемается от ран. Не забывал поливать грядки у порога. Напоминал, что куры во дворе – соседские, дядины, путать их не надо. А самую хату он оставляет под приглядом соседям.

Лисицын не перебивал, лишь молча слушал этот поток

слов.

Когда Игорь выдохся, Лисицын просто хлопнул его по плечу:

– Иди. Еще увидимся.

Игорь расплылся в улыбке и припустил во весь дух. О словах Лисицына он даже не задумался – все мысли уже занимала будущая учеба. Вскоре он привел родителей. Дед особо развозить сырость не стал – взмахнул рукавом, и всех четверых накрыло золотое марево. Столб света взмыл в небо и в мгновение ока растворился за горизонтом.

Народ на площади еще не успел опомниться от увиденного, как прямо с неба грохнулся второй золотой столб. Этот свет был куда ярче и гуще прежнего – всю площадь залило ослепительно-белым сиянием. Из него выступил силуэт. В отличие от драненького деда, этот был сплошь окутан золотым маревом: лица не разглядеть, лишь статная фигура проглядывает. И от каждого его шага каменные плиты под ногами едва заметно подрагивали. Золотой силуэт обвел площадь быстрым взглядом.

– М-м?

Он сверился с местом. Ошибки быть не могло. Тут проводили проверку жилок, и именно здесь, по всем вестям, прорезалась жилка дьяволистов. И где они? Силуэт резко замер, золотое марево вокруг него слегка заколыхалось. Он уловил в воздухе едва заметный дух. Слишком знакомый дух.

– Ах ты, старый хорек... – процедил он сквозь зубы и три-

жды отчеканил: – Хорош! Хорош! Хорош!

В этом голосе слышалась злоба, копившаяся не одно столетие. Направление и этот дух не спутаешь ни с чем. Раз все прояснилось, делать тут больше нечего. Он уже собрался развить пространство и шагнуть прочь, как вдруг золотое свечение под его ногами запнулось. Без видимых причин, просто по чутью. На его уровне силы чутье работало надежнее любых глаз.

Золотой силуэт резко повернул голову в самый неприметный угол площади. Там кое-кто сидел. Кособокое кресло на колесиках было сработано кое-как, на ободах еще не высохла грязь. А сидевший в нем парень вальяжно разглядывал прибывшего гостя.

– Это еще что за чудо? – процедил Великий Император.

Сила Императора дана ему на благо всего человеческого рода. На Континенте Бессмертных любого человека, если тот слабее его, Император видит насквозь. А если тот равен или сильнее – хотя бы различает общие контуры силы. Это право дано ему свыше. Но на этого парня в коляске эти правила почему-то не распространялись. Император не видел ровным счетом ничего.

Глава 6

Дело было даже не в том, что его заслонили или спрятали, – перед Императором предстало абсолютное, звенящее "ничего".

Чутье Великого Императора скользнуло по парню в коляске точно так же, как по придорожному булыжнику или трухлявому пню, – не подняв ни единой ряби. И ведь вот такая ирония: кровь-то в этом парне бурлила чистейшая, человеческая. Самый что ни на есть настоященький уроженец человеческого рода. Вся спесь с Императора слетела в ту же секунду.

Во всех Семи Небесных Доменах тех из людского племени, на кого не действовала его императорская властная сила, можно было по пальцам одной руки пересчитать. А уж этого, в кособоком кресле, он и подавно встречал впервые.

Мужчина убрал золотое свечение и чинно, со всем уважением поклонился парню в коляске:

– Откуда путь держишь, почтенный?

Лисицын снял руку с подлокотника и полегоньку поскреб подбородок:

– Опа. А глаз-то у тебя наметанный.

Он чуть прищурился и с любопытством смерил взглядом бывшего "светлячка":

– С ходу раскусил, что я не из здешних краев.

От этих слов, брошенных между делом, у мужика аж мурашки по спине побежали. Не из здешних... Это "здешних" – оно про что? Про все Семь Небесных Доменов сразу?

– Почтенный... уж не из-за пределов ли Небесных Доменов твой путь лежит?

Лисицын отмалчиваться не стал и просто кивнул. Мужик докучать расспросами не решил. Те, кто умудрялся пробраться сюда из-за пределов небес, всегда тащили за собой такую дикую карму, что один лишний вопрос мог боком вылезти. Так что промолчать было куда безопаснее.

Золотое марево окончательно растаяло, явив миру истинный облик гостя. Перед Лисицыным стоял высокий, поджарый мужик лет сорока с волевым подбородком. Под левым глазом белел старый, едва заметный шрам, тянувшийся до самого уха. Волосы он убирать не стал – они темными, почти иссиня-черными волнами спадали по плечам. На нем был строгий черный кафтан, а на поясе болтался обломок нефритовой бляхи – да так засаленный и заглаженный, что видно сразу: владелец годами крутил его в руках.

– Зови меня Императором, – представился мужик. Звучало с чувством собственного достоинства, без лишней спеси, но и без шапкозакидательства.

Имя простенькое, зато с претензией. Император! Ничего себе замах, размашисто берет, – про себя отметило Лисицын, но виду не подал.

– А я Лисицын.

Мужик аж поперхнулся:

– Владыка Лисицын?

– Ага! Из тех самых Лисицыных.

Воздух на пару секунд загустел от тишины.

Мужик пару мгновений смотрел на него во все глаза, а потом вдруг как загремит хохотом на всю площадь:

– Ха-ха! А ты остер на язык, почтенный! Вот уж воистину – судьба нас свела!

Хохотать-то он хохотал, да про себя оценил уровень парня еще на пару ступеней выше. Пришелец из-за пределов небес, да еще и класть хотел на императорскую силу людского рода... Если сложить одно с другим, вывод напрашивается сам собой. Они на одном уровне. А может, этот парень в коляске будет и повыше.

Взгляд Владыки снова зацепился за кособокое деревянное кресло и застыл там на пару секунд:

– А это... что за приبلуда?

Он не стал договаривать, но и так всё было ясно: с твоим-то уровнем силы, почтенный, – и в коляске? Это тебя так жизнью покалечило или кто-то запечатал твою плоть?

Лисицын похлопал ладонью по дубовому подлокотнику:

– А, это? Забава у меня такая. Чудинка, так сказать.

У Владыки аж губа дернулась, но промолчать он все же сдержался. Забава у него. По собственной воле в коляске раскатывает. Он за свою долгую жизнь кого только не встречал, но такой закидон видел впервые. Поразмыслил секун-

ду-другую и решил больше в эту тему не лезть. Чудинка так чудинка. У великих мастеров из-за пределов небес и не такие бзики бывают.

– Позволь спросить, – осторожно начал Владыка, подбирая слова. – На каком ты сейчас уровне силы?..

Он не стал допытываться до мелочей, а просто закинул удочку, нащупывая почву. Лисицын смерил его быстрым взглядом. От этого мужика, крестившего себя Владыкой, разило такой тяжелой, прессующей мощью, что подходить близко не хотелось. Обычный смертный от одного его вида в блин бы раскатался. Да и само имя просто так носить не станут.

"Сам-то я толком не знаю, на каком я уровне... По идее, где-то на девятой ступени Перерождения, не иначе".

Лисицын чуть приподнял руку и выпустил из кончика указательного пальца тоненькую, едва заметную ниточку силы. Чистая Инфернал энергия.

У Владыки зрачки сузились, а в следующее мгновение лицо озарилось искренней радостью:

– Так ты тоже Владыка Первой Встряски!

"Первой Встряски"?

Лисицын лицом не дрогнул, хотя внутри у него все перевернулось.

Это они тут так уровни зовут?

Владыка Первой Встряски... Звучит солиднее, чем просто "первый разряд". И самое главное – это его "тоже". Зна-

чит, сам этот мужик сидит на том же самом уровне Владыки Первой Встряски.

По идее, сам Лисицын освоил силу едва ли на одну-две десятых полной мощности. Но выплеснул-то он всего лишь крошечную каплю! И его тут же окрестили Владыкой Первой Встряски... А если б он вывалил всё, что у него есть? Да черт его знает. Силу не меряют ведрами. Может, его собственный уровень – те самые десять-двадцать процентов и есть.

Ему и самому хотелось спросить, как тут пробиваются на уровень Владыки. Мысль мелькнула и тут же погасла – Лисицын вовремя прикусил язык. О том, что он освоил эту силу еще до того, как дослужился до Владыки, здешним знать незачем. Не время сейчас перед паровозом бежать. Место незнакомое, так что лучше сидеть тихо и сопеть в две дырочки.

– И по какому же пути ты идешь, почтенный? – с живым интересом подался вперед Владыка. – По Нижней Тройке, Средней или Верхней?

Опять началось. Нижняя, Средняя, Верхняя... Он ни в одной из них не смыслил ни ухом, ни рылом.

Ум у Лисицына заработал на повышенных оборотах. Нижняя Тройка звучит как-то совсем убого – ляпнешь такое, и тебя за посмешище примут. Верхняя Тройка – вроде как вершина, но, если начнет спрашивать про детали, с потрохами же сдаст. А вот Средняя Тройка – ни то ни с се и ни туда и ни сюда, самый безопасный расклад. Вроде как.

– По Средней Тройке иду.

Реакция Владыки превзошла все ожидания. Этот с виду тертый жизнью мужик вдруг сделал шаг вперед, а глаза у него вспыхнули таким азартом, будто ему мешок золота под ноги бросили:

– Средняя Тройка! Надо же! Ты и впрямь идешь по Средней Тройке!

У Лисицына аж спина одеревенела. Переборщил. Он-то специально выбирал вариант посередине, чтобы не отсвечивать, а тут такая буря эмоций! Что вообще значит эта "Средняя Тройка"? Она что, куда круче, чем он думал? Или Владыки Первой Встряски на этом пути – редкие птицы? Ладно, дело сделано. Назад сдавать поздно, только подозрения нагонит.

Владыка сделал пару шагов взад-вперед и вдруг хлопнул себя по лбу:

– Тьфу ты! Заболтался я с тобой и совсем про дело забыл!

Он обернулся к Лисицыну, и в его глазах блеснула надежда:

– Не хочешь со мной прогуляться, почтенный? Попутчиками будем.

"Попутчиками... Ну да, он-то сразу понял, к кому притерся".

Лисицын кивнул. Владыка взмахнул рукавом, и прямо в воздухе перед ними распоролась темная щель. Кособокое кресло Лисицына плавно покатилося к разрыву. Спу-

стоя мгновение на опустевшей площади не осталось ни души. Бесконечный космос был глухим, темным и совершенно немым. Лисицын в своем кособоком кресле летел вперед на приличной скорости. Владыка то и дело поворачивал голову и косился на него. Один раз глянул. Потом второй.

За время пути Лисицын насчитал как минимум пять таких контрольных взглядов. Мужик старался смотреть непринужденно, пытаясь сохранить вид умудренного опытом Владыки, но любопытство его прямо-таки разрывало.

"Да чего ты вылупился? Дорогу лучше смотри", – мысленно усмехнулся Лисицын, но вслух ничего не сказал.

Владыка и впрямь не мог оторвать глаз. Парень в инвалидном кресле неся рядом и ни капли не отставал. Полет в пустоте – это вам не прогулки по земле. Тут нет духовной энергии, чтобы черпать силы из воздуха, нет привычных законов – тащить себя приходится исключительно за счет собственного уровня. А раз этот калека держит такой темп, значит, сила у него действительно на одном уровне с Владыкой. Да еще и идет по Средней Тройке.

Владыка отвернулся, а в душе у него бушевал настоящий шторм. В последние годы бессмертные из Секций совсем страх потеряли, под ковром плелись интриги, а в Небесных Доменах кипели скрытые страсти. На вид у людей все шло гладко, а на деле – беда за бедой, как снаружи, так и изнутри. Владыка тащил весь этот груз на своих плечах и, честно говоря, чертовски устал. И тут как с неба валится этот парень.

Самый что ни на есть человек, да еще и со Средней Тройкой в рукаве! Такого кадра надо держать при себе. Любыми правдами и неправдами!

Он как раз размышлял, с какого бока подступиться к разговору, когда парень в коляске подал голос сам:

– Ваше Величество.

Лисицын чуть подкрутил колесо и поравнялся с ним:

– Я человек в ваших Семи Небесных Доменах новый, многих вещей не знаю. Не просветишь по доброте душевной?

Владыка притормозил и удивленно вскинул бровь:

– О как! А откуда тебе ведомо, кто я такой?

Лисицын едва удержался, чтобы не закатить глаза. Да от тебя при появлении золотое сияние валило такое, что за версту разило императорским величием! А уж эта давящая спесь "я тут один такой красивый" разве что на лбу не была выжжена. Только слепой бы не догадался. Но вслух, понятное дело, такое говорить не стоило.

– От тебя, почтенный, такой дух идет, что сразу видать – не из простых. Подобную статью и силу только главный Владыка людского рода носить может.

Спина у мужика заметно выпрямилась, а подбородок гордо задрался. Никаких лишних расспросов и подозрений больше не последовало. В его глазах сам факт того, что Лисицын – человек, да еще и смог незамеченным подкрасться к его владениям, говорил громче любых слов. Свой брат, из людского племени – вот и весь пропуск.

– Хочешь узнать, как устроены Семь Небесных Доменов?

Владыка взмахнул рукавом. Прямо из воздуха соткалась пухлая книга в старинном, потертом переплете. На обложке красовались четыре размашистых знака: "Хроники Семи Небесных Доменов".

– Вот, держи. Совсем свежий фолиант. Тут все расписано: где чьи земли, какие народы живут и кто какими Секциями заправляет. На досуге считаешь.

Лисицын цапнул книжку и сходу спрятал. Вещь полезная, слов нет, но прямо сейчас интересовало его совсем другое.

– Благодарствую, почтенный, – Лисицын выдержал небольшую паузу и как бы между прочим добавил: – А скажи-ка, местная учеба сильно отличается от нашей?

Вопрос звучал проще некуда.

– Да кабы она отличалась! – хмыкнул Владыка. – Вся учеба в этом мире идет от древних бессмертных мастеров. Пути разные, а приходят все к одному и тому же.

С этими словами Владыка снова занес руку. На этот раз размах был куда серьезнее. Он стал строчить прямо по воздуху с такой скоростью, что пальцы мелькали. Вместо туши использовал чистую энергию, а вместо бумаги – саму ткань бытия. Не прошло и пяти минут, как перед ними зависла толстенная рукопись.

– Раз уж тебе так любопытно, – с легким превосходством роздал Владыка, – то я, так и быть, поделюсь с тобой опытом всей своей жизни. Почитай, как я дошел до такой силы.

Лисицын принял фолиант, от которого еще веяло свежим теплом, и еще раз посмотрел на спутника. А мужик-то щедрый. Опыт всей жизни – это же главная тайна любой Секции, за нее уши обрывают! А этот взял и вывалил все без лишних уговариваний.

Впрочем, Владыке бояться было нечего. На их уровне дорога у каждого своя, и чужие записи могут разве что навести на мысль, но перескочить через ступеньку за счет чужого ума все равно не выйдет. Зато если парень подчерпнет оттуда хоть какую-то пользу, то будет чувствовать себя обязанным. А значит – останется рядом.

– Вот спасибо, – кивнул Лисицын. – Подарок царский.

– Да брось, обычные заметки на полях, – отмахнулся Владыка и вдруг резко замер: – Эвона как! Направление сменилось.

Лисицын и сам почувствовал, как тонкая нить чужого духа вильнула в сторону.

– Нам туда, – Владыка взял левее, уходя глубже в темноту.

Лисицын откинулся на спинку коляски и раскрыл теплый фолиант. Первые главы не особо отличались от привычной системы. Все те же шесть базовых ступеней: Основание, Кристалл, Дух, Сократ, Перерождение и Владыка. Проходи через узкие места, затягивай узлы да сдавай экзамен судьбе.

Вот только Владыка к каждому уровню приписал свои собственные мысли. В главе про Основание значилось: "Основание строится не на природном таланте и не на жилке, а

на характере. Кабы у человека дух был крепким, он и с паршивой жилкой заложит такое Основание, что всем на загляденье. Дураки смотрят на силу жилки, забывая само слово "Основание". А ведь фундамент идет раньше стен".

Раздел про Кристалл был совсем коротким: "В тот день, когда твой Кристалл сформируется, задай себе один-единственный вопрос: "Зачем я вообще встал на этот путь?". Кабы не смог ответить – твой Кристалл не стоит и ломаного гроша".

Про Дух: "Твой Дух – это ты сам, а не просто приبلуда для драки".

Про Сократа: "Уровень Сократа – это не про то, как стать умнее всех, а про то, как понять этот мир. Кабы ошибся в начале – на этом твоя учеба и закончится".

Про Перерождение: "Переродиться вместе с миром – красивая сказка. Переродись внутри себя – вот где истина".

Дольше всего Владыка расписывал уровень Владыки. Здесь выведенные энергией знаки въелись в страницу куда глубже:

"Я встал на этот путь в десять лет, а уровня Владыки достиг в девятьсот.

Оглядываясь назад, понимаю: я слишком спешил. Быстрая учеба – это неплохо, но, когда несешься во весь опор, легко забыть, что у тебя под ногами. Уровень Сократа и Перерождения – это первая передышка, когда можно замереть и оглядеться".

Лисицын перелистнул страницу. Дальше шла Встряска. Здесь стиль написания резко изменился. Никакой философской вальяжности – от строчек веяло глухой, давней горечью.

"Главное во время Встряски – это Вместилище.

Мастер выковыывает Сосуд, чтобы влить туда суть своего Пути. Только пройдя через Встряску вместе с этим Сосудом, можно по-настоящему стать Владыкой.

Сосуд этот берут двумя путями. Первый путь – людские помыслы. Собрать молитвы, надежды и поклонение миллионов людей, спрессовать их в один Сосуд и с его помощью выдержать весь удар Встряски.

Второй путь – сделать Вместилищем собственное тело. Твои помыслы должны стать едины с помыслами всех людей, ты берешь весь груз на себя и один на один встречаешь удар небес".

На этом месте Владыка, видимо, долго сидел в задумчивости – на странице расплылась жирная клякса.

"Я мог пойти по второму пути. Встал на путь в десять, достиг уровня Сократа в девятьсот. Бессмертные мастера твердили, что только те, кому не исполнилось тысячи лет, имеют право делать свое тело Сосудом. У меня хватало и таланта, и спеси. Но время не ждало. В тот год на людей пошли войной дьяволисты, народ гибелью изошел, и у меня просто не было времени на проверки. Пришлось брать первый путь – собирать людские молитвы, варганить из них Сосуд и проби-

вать Встряску. Но в душе до сих пор скребет осадок. Пройти Встряску, сделав Сосудом свое тело, – вот единственный чистый путь. Только мне этой попытки уже никто не даст".

Дальше в рукописи подробно расписывалось, как именно собирать помыслы людей и выковыывать из них Вместилище – шаг за шагом, со всеми тонкостями.

Лисицын быстро пробежал глазами страницы, укладывая информацию в голову. Дальше шли заметки о том, как наращивать силу после Встряски и закалять свой Сосуд. Лисицын пролистал до раздела, который интересовал его больше всего. Уровень Владыки.

"Суть уровня Владыки – это Преображенный Сосуд. Сосуд растет вместе с тобой и делится на три разряда: Нижний, Средний и Высший – аккуратно под Три Пути. Только когда твой Сосуд станет Преображенным и наполнится до краев, ты станешь настоящим Владыкой. Оба своих прорыва я совершил, заливая в Сосуд людские помыслы".

И снова ниже шла горькая приписка:

"Кабы я сделал Сосудом собственное тело, то при прорыве на уровень Владыки у меня сразу получился бы Преображенный Сосуд Высшего разряда. Эх, кабы да кабы..."

Лисицын замер, уставившись в эту страницу. Так, стоп. Если верить этой писанине, то расклад такой: собираешь молитвы людей в Сосуд, проходишь Встряску, а потом доверху заливаешь его чужими помыслами, преобразуешь Сосуд и бац – ты Владыка. Это первый вариант.

Второй вариант – сделать Сосудом себя. Но кабы ты сделал Сосудом собственную тушку... как её потом преобразовывать? Чем её заливать? Как выходить на уровень Владыки? На этом месте рукопись просто обрывалась.

Владыка про это даже не заикнулся. Оно и понятно: сам-то он пошел по первому пути. А второй путь видел только на картинках да в старых притчах бессмертных. Сам не пробовал – откуда ему знать, что писать?

Вот только у Лисицына имелась одна нестыковка... Когда он проходил свою Встряску, он не собирал ничьих молитв и уж тем более не варганил никаких Сосудов. Он просто взял и пробился. И кто он после этого такой? Если верить классификации из умной книжки, Лисицына следовало сходу записать в те, кто сделал Сосудом собственное тело. Да только вот незадача – он никаких особых ритуалов не проводил и в Сосуд себя не закалял. И как ему теперь выходить на уровень Владыки?

Эх, Владыка, Владыка... Сам по этой дороге не ходил, вот ничего в своей рукописи и не чиркнул! Лисицын захлопнул фолиант, сохраняя на лице абсолютное спокойствие.

– Превеликое спасибо, почтенный. Твои заметки дорогого стоят.

– Да брось, – отмахнулся Владыка. – Так, мыслишки на полях, ничего особенного.

– И все же у меня есть один вопрос.

– Спрашивай, не стесняйся.

– Вот эта штука... сделать Сосудом собственное тело... В наших краях о таком даже словом не обмолвились.

Лисицын напустил на себя самый что ни на есть невинный и недоуменный вид – вылитый деревенский лапоть, впервые выбравшийся из своей глуши.

Владыка снисходительно усмехнулся:

– Оно и понятно. Мысль-то такая в мире витает, да только на практике ее никто не проверял.

Лисицын замер в ожидании продолжения. Он-то грешным делом подумал, что тот сейчас выдаст: "Дело нехитрое, сейчас научу".

Ага, разбежался. Владыка только покачал головой:

– Про этот путь еще древние бессмертные сказки слагали. Мол, если получится, сила твоя вырастет сотнекратно, да еще и Преображенный Сосуд Высшего разряда сразу отхватишь. Только вот за все века никто так и не смог этого сделать. Я и сам по молодости подумывал рискнуть – как-никак до уровня Сократа дошел раньше тысячи лет, под все условия подходил. Да только на людей тогда беда навалилась, не до экспериментов было. А как именно делать из себя Сосуд...

Мужик вздохнул и сделал паузу:

– Тут, пожалуй, только у самих бессмертных спрашивать надо.

"Бессмертные, значит..." – молча мотал на ус Лисицын.

Больше он расспросами донимать не стал. Излишнее лю-

бопытство до добра не доводит – быстро раскусят.

– Прибыли, – внезапно выдохнул Владыка и замер.

В самой ткани пустоты расплзлась широкая трещина, и они один за другим выгнулись наружу. В глаза брызнул яркий солнечный свет. Внизу, насколько хватало глаз, растянулось бескрайнее море облаков, а над ним возвышались золотые дворцы. Выглядели они богато, но веяло от этих стен глубокой древностью. Воздух здесь был совсем другим. Не привычная духовная энергия, а нечто иное – будто давление самой крови.

– Вот мы и в Небесном Домене, – сложив руки за спиной, произнес Владыка.

"В Небесном Домене?" – мысленно чесал затылок Лисицын.

До "Хроник" он толком еще не добрался, так что о местных хозяевах не имел ни малейшего представления. Но виду не подал – лишь степенно кивнул, мол, плавали, знаем. В книге потом прочитает.

Из облачной гущи вынырнули три фигуры и плавно опустились прямо перед ними. На вид – обычные люди, ничем от человека не отличаются: те же лица, то же телосложение. Вот только за спиной у каждого раскинулась пара крыльев. И крылья эти горели чистым золотом.

Троица синхронно сложила руки в приветствии:

– Владыка людского рода пожаловал к нам в гости. Извини, что не встретили как полагается.

Слова звучали вежливо, но спины они держали ровно, не думая сгибаться или склонять головы. Ни грамма угодничества – держались строго на равных.

Лисицын тем временем всю разглядывал их перья. Значит, вот вы какие, крылатые. Силы в них угадывалось аккуратно на уровень Владыки, да только Инфернал какой-то жидковатый. Фальшивые Владыки? И сразу трое!

И тут в голове у Лисицына вспыхнула картинка. Вшивый старикашка из Гадюкино... За его спиной тогда тоже мелькала какая-то еле заметная тень. Крылья! Выходит, тот старик тоже был из этих, крылатых.

Владыка тем временем церемониться не стал и сразу перешел к делу:

– Выдавайте его. Вы прекрасно знаете, зачем я пришел.

Золотокрылые сделали полшага вперед:

– Ваше Величество, может, потолкуем без посторонних глаз?

– Ладно, – кивнул Владыка.

Они прошли в глухую, изолированную комнату.

– Сначала я хочу увидеть ваше решение. Иначе не миновать войны.

– Владыка, ну к чему эти громкие слова? – сохраняя полное спокойствие, отозвался один из крылатых. – Люди и наш народ давно уладили все споры. Не стоит так легко бросаться словом "война".

В воздухе повисло тяжелое молчание.

– Что за шум, а драки нет?! – разорвал тишину хриплый, раскатистый бас, донесшийся из глубины дворцового комплекса.

Прямо на облаке к ним подлетел косматый дед. Одежка на нем висела рваными тряпками, волосы спутались в колтуны – на фоне роскошных золотых палат смотрелся он как настоящий оборванец. Трое крылатых тут же низко поклонились.

Владыка тоже склонил голову:

– Учитель.

Лисицын в своем кресле аж слегка откинулся назад. Этот оборванец – учитель самого Владыки?

Старик шлепнулся прямо на облако и вытер нос грязным рукавом:

– Я всего-то сгонял к людям да прихватил себе одного ученика! Что за переполох? Ты уже целый Владыка, а шуму от тебя, как от девчонки!

Владыка рук не опустил:

– Учитель, этот ребенок – из людского рода. Кабы ты не вернул его, я здесь все по бревнышку разнесу!

– Вернуть? А шиш тебе не сунуть?! – старик с размаху грохнул кулаком по облаку, выбив из него клочок пара. – Ах ты паршивец, хотел от меня такое утаить? Демоническая жилка! Кабы я случайно мимо не пролетал, ты бы так и держал меня за дурака!

Владыка промолчал.

– Об этом достаточно знать только нашим народам, – под-

нял грязный палец старик. – Теперь он мой ученик, и я его тебе не отдам.

– Учитель!

– Кабы не подмога нашего народа, люди бы давно костям сгнили! Какой бы из тебя тогда получился Владыка? – старик поднялся на ноги, и за его спиной развернулись крылья. Они были куда больше, чем у тех троих, и полностью заслонили собой небо. – Когда людской род обретал свободу, вы дали нашему народу обещание. Наше условие таково: парень с Демонической жилкой остается у меня.

Владыка молчал. Трое крылатых переглянулись.

Наконец Владыка опустил руки и тихо выдохнул:

– ...Позаботься о нем, учитель.

Он повернулся к выходу:

– Пошли, Лисицын.

Но на его рукав легла чужая ладонь. Владыка опустил взгляд. Лисицын сидел в своем кресле, одной рукой держа его за одежду, а другой снисходительно похлопывал по подлокотнику. Надо же, какое совпадение. Лисицын разжал пальцы, и его кресло медленно развернулось к старику.

– А можно и мне пару слов вставить?

Старик удивленно вскинул бровь. Трое крылатых насупились. Владыка уже открыл рот, чтобы остановить его, но не успел.

– Я тоже хочу взять этого пацана в ученики, – Лисицын подкатил вперед на полметра. – У нас тут уже был один уго-

вор: кто победит в драке, тот и главный.

Он обвел всех споко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.